

Счастье

ТЕССА ДЭР

Сказки
маркизу «да»

Тесса Дэр

Скажи маркизу «да»

Серия «Очарование (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18372663
Скажи маркизу «да» / Тесса Дэр: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-103457-3

Аннотация

Если вы – закоренелый холостяк, решивший любой ценой устроить брак своего брата с богатой наследницей Клию Уитмор, то вам точно не стоит забрасывать чужую невесту цветами. Или делать ей рискованные комплименты. Или искушать ее сладостями. Или посылать ей роскошные подарки. Или мечтать, каким счастьем было бы самому оказаться на месте брата. И уж точно – целовать эту самую наследницу!

Но что делать несчастному Рейфу Брандону, который и сам не заметил, как нарушил все эти простые правила одно за другим, а теперь мучительно страдает, изнывая от страсти и понимая, что ему предстоит предать либо единственного брата, либо собственное сердце?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	50
Глава 4	64
Глава 5	83
Глава 6	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Дэр Тесса

Скажи маркизу «да»

Tessa Dare

SAY YES TO THE MARQUESS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

© Eve Ortega, 2015

©Перевод. А. Ю. Фролова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Глава 1

– О, мисс Уитмор, вы только посмотрите на это ужасное место!

Выбравшись из экипажа, Клио увидела узкий, вымощенный булыжниками проход между двумя рядами складов.

– Здесь, похоже, переулок, Анна.

– Я чувствую запах крови. Господи помилуй! Нас здесь убьют!

Клио постаралась скрыть улыбку. Ее горничная была способна творить сказочные прически – настоящие шедевры, – мастерски орудуя щипцами для завивки волос, но ее излишне богатое, пожалуй, даже болезненное воображение временами раздражало.

– Нет, не убьют, – сказала Клио и, подумав, добавила: – По крайней мере не сегодня.

Мисс Клио Уитмор воспитывалась в хорошей семье, получила должное образование, знала все, что следовало знать о приличиях, и была помолвлена с весьма перспективным молодым дипломатом. Иными словами, она не была безрассудной авантюристкой, крадущейся по темным переулкам глухой полночью с незаряженным пистолетом в кармане в поисках самого знаменитого лондонского негодяя.

Нет, она не могла себе позволить столь вопиющего нарушения приличий.

Когда Клио собралась на поиски самого знаменитого лондонского негодяя, она дождалась полудня и вошла в переулок в сопровождении слуги и горничной – вошла вовсе не крадучись, а вполне открыто. И оружия у нее не было.

Да и зачем оно ей. Если мужчина, которого ты ищешь, – профессиональный боец, громила, ростом под два метра и весом больше ста килограммов, никакой пистолет не поможет. Ведь его кулаки уже сами по себе смертельное оружие, и девушке остается только надеяться, что они окажутся на ее стороне.

«Рейф, пожалуйста, будь на моей стороне. Хотя бы сейчас...»

Она пошла по узкому грязному переулку, приподняв отделанный кружевами подол и стараясь не ступить изящными ботиночками в грязь. Анна же перепрыгивала с одного булыжника на другой, выбирая самые чистые.

– Не понимаю, как второй сын маркиза мог оказаться в таком жутком месте, – пробормотала горничная.

– По собственному желанию. Можешь не сомневаться. Лорд Рейф уже много лет с презрением отвергает высшее общество. Ему нравится только все грубое и жестокое.

В глубине души Клио и сама этого не понимала. Когда она последний раз видела Рейфа Брандона, человека, который должен был стать ее деверем, он старался излечиться от тяжелых ран. Причем речь шла не только о физических последствиях его самого ужасного – пожалуй, даже единствен-

ного – поражения в его бойцовской карьере. Тяжелейшим ударом для него стала внезапная смерть отца. Он выглядел подавленным, неухоженным, вульгарным... Но все же не настолько, чтобы очутиться в таком непристойном месте.

– Мы пришли. – Клио поскреблась в дверь и громко крикнула: – Лорд Рейф! Вы дома?! Это мисс... – Она осеклась, решив, что не стоило называть свое имя – было бы неразумно громко объявлять о себе в таком месте. – Лорд Рейф, прошу вас уделить мне несколько минут.

Да, ей требовалось всего лишь несколько минут. И еще – его подпись. Она крепко сжала бумаги, которые принесла с собой.

Ответа не последовало.

– Его нет дома! – воскликнула Анна. – Пожалуйста, мисс Уитмор, давайте уйдем отсюда. Иначе мы не успеем доехать до Твилл-Касла до наступления ночи.

– Не торопись, – сказала Клио. Она прижала ухо к двери и тотчас же услышала какие-то звуки. Вот кто-то подвинул стул... А потом раздался глухой удар.

Рейф определенно дома. И намеренно ее игнорирует. Впрочем, Клио уже успела свыкнуться с тем, что ее игнорировали. Когда ей было семнадцать лет, лорд Пирс Брандон (красивый и подающий большие надежды наследник маркиза Гранвилла), подчиняясь желанию семьи, предложил ей руку и сердце. Он опустился на одно колено в гостиной Уитморов и надел ей на палец кольцо с крупным рубином. Клио

же была словно во сне.

Имелась лишь одна заминка. Очень перспективный дипломат, Пирс все же был еще слишком молод, а Клио слишком юной, чтобы справиться со сложными обязанностями его супруги. «Но ведь у нас вся жизнь впереди...» – с улыбкой заметил Пирс: мол, не возражает ли она, если их помолвка будет долгой?

– Конечно, нет, – ответила Клио.

Сейчас, оглядываясь назад, она, скорее всего, дала бы другой ответ. Вероятно, попросила бы уточнить понятие «долго».

С тех пор прошло восемь лет, и больше никто не предлагал ей замужество. А Клио продолжала ждать венчания.

Увы, теперь она стала всеобщим посмешищем. Бульварные газеты дали ей прозвище «мисс Уэйт-мор»¹. Сплетни следовали за ней по пятам, и высшее общество гадало: что же удерживает его светлость вдали от Англии и алтаря? Может, амбиции, стремление как можно быстрее сделать карьеру? Или преданность долгу? А может быть... привязанность к иностранной любовнице?

На этот вопрос никто не мог дать точного ответа, в первую очередь – сама Клио. Конечно, Мисс Уитмор смеялась над слухами и всячески показывала, что она выше всех сплетен, но в душе...

---

¹ Созвучные слова: Whitmore – фамилия героини, Wait-more – жди больше (англ.). – *Здесь и далее примеч. пер.*

В душе она чувствовала боль. И одиночество.

Но сегодня все закончилось. С этого момента она – «мисс Уэйт-но-лонгер»².

...И тут медная дверная ручка вдруг повернулась под ее рукой – и дверь распахнулась.

– Ждите здесь, – приказала Клио слуге и горничной.

– Но мисс Уитмор... Вы не должны...

– Все будет в порядке. Да, у этого человека скандальная репутация, но в детстве мы были друзьями, и я всегда проводила лето у них в доме. К тому же я помолвлена с его братом.

– Пусть так, мисс Уитмор, но все равно... Мы должны договориться о сигнале.

– О каком сигнале? – удивилась Клио.

– О слове, которое вы закричите, если вас вдруг обидят. К примеру – «Танжер». Или «мускатный виноград»... – добавила горничная.

Клио уставилась на нее с веселым изумлением.

– А разве слово «помогите» уже вышло из употребления?

– Ну... Я... думаю, что нет, – в растерянности пробормотала Анна.

– А впрочем... – Клио негромко рассмеялась. – Знаешь, пусть будет «мускатный виноград».

Она вошла в дом, миновала короткий темный коридор и оказалась в мрачном пустом помещении. Взглянув на его обитателя, Клио похолодела.

---

² Wait no longer – больше не жди.

«Вот уж точно... мускатный виноград».

Она несколько раз моргнула, потом снова посмотрела на Рейфа. «А может, это не он?» – промелькнуло у нее.

Увы, это все же был он. Его профиль. Нос с несколькими горбинками – свидетельства многочисленных переломов. Густые темные волосы. Массивная челюсть. И широкие плечи. Да, перед ней был лорд Рейф Брандон собственной персоной. Он сидел на поперечной балке, расположенной под самым потолком, метрах в трех над полом, и привязывал к ней веревку. На конце веревки Клио увидела петлю.

«Хочет повеситься!» – ужаснулась она.

Очевидно, этот человек не просто погрузился в уныние, а совсем пал духом. И она, Клио, появилась в самый критический момент...

Девушку охватила паника, и она воскликнула:

– Боже, не надо!.. Не делайте этого!

– Мисс Уитмор? Это вы? – Лорд Рейф Брандон наконец-то взглянул на нее.

– Да, это я, Клио. – Она сделала несколько маленьких шажков в его сторону и подняла открытую ладонь – жест мира. – Я знаю, у нас с вами были и разногласия. Возможно, одни только разногласия. Но я пришла... И я очень прошу вас, пожалуйста, передумайте.

– Передумать? – Он окинул ее хмурым взглядом. – Вы что, намерены остановить меня?

– Да, прошу вас... не совершайте непоправимого. Вам есть ради чего жить. И ради кого...

Рейф вздохнул и пробормотал:

– Но у меня нет ни жены, ни детей... Мои родители умерли. А с братом я не разговаривал уже лет десять.

– Но у вас наверняка есть друзья. И много... положительных качеств.

– Положительных качеств?... Интересно, каких же?

Проклятье! Ей следовало заранее продумать, что говорить. Клио лихорадочно вспоминала все, что знала о его жизни в последние годы. Большинство сведений сообщали газеты, и в них не было ничего лестного. Рейф Брандон слыл безжалостным в бойцовских поединках и бесстыдным – во всем остальном. А его любовные подвиги стали такими же легендарными, как и победы на ринге. За глаза его называли Учеником дьявола.

– Ну, ваша сила, – неуверенно пробормотала Клио. – Сила – хорошее качество.

Рейф завязал узел и подергал за веревку. После чего сказал:

– Быки тоже сильные, но это не спасает их от скотобойни, когда они уже больше не могут тянуть воз.

– Не говорите так. Возможно, вы больше не чемпион, но это вовсе не означает, что вы бесполезный человек. – Клио лихорадочно искала другие аргументы, но в голову ничего не приходило. – И... насколько я помню... Вы ведь, кажет-

ся, как-то раз передали часть своих призовых денег в Фонд помощи военным вдовам. Разве это не правда?

– Может, и правда.

– Вот видите!.. – обрадовалась Клио. – Милосердие – высшая форма добродетели.

Окончательно убедившись, что веревка прочная, лорд Рейф проговорил:

– Одно доброе дело или даже два не компенсируют всех моих грехов. Кстати, как насчет женщин, которых я совратил?

– Знаете, я... – Как он мог говорить о подобных вещах?! – Думаю, некоторые из них получили удовольствие, – пробормотала Клио.

А лорд Рейф громко рассмеялся. Громко, но совсем не весело. И все же смех – хороший признак. Смеющиеся люди не вешаются. Она бы даже не возражала, если бы он посмеялся над ней.

– Могу вас заверить, мисс Уитмор, что все они получили удовольствие, – заявил Рейф.

Ухватившись за веревку, он по ней спустился вниз и спрыгнул на пол прямо перед ней. И только сейчас Клио заметила, что Рейф был босой. Одет же он был в серые панталоны и льняную рубашку, расстегнутую у ворота. Пристальный взгляд его зеленых глаз будил в душе Клио смутную тревогу и заставлял думать, что соблюдение приличий – это довольно-таки неудобно. А от его кривой усмешки у нее зами-

рало сердце. Судя по всему, он понимал, что она не знала подобных удовольствий.

– Дышите... – буркнул он. – И говорите, зачем пришли. Вы ввалились, конечно, не вовремя, но не увидели же меня в петле... Так что со мной вполне можно побеседовать.

И только тут Клио поняла, что под взглядом Рейфа затаила дыхание. Сделав глубокий вдох, она сказала:

– Но что я, по-вашему, должна была подумать? Вы сидите там... на балке... Эта веревка и петля... – Она всплеснула руками. – Мне больше ничего не пришло в голову.

Рейф молча прошествовал в дальний конец комнаты. Вернувшись оттуда с мешком, плотно набитым соломой и с крюком на верхушке, он подвесил мешок на веревку и затянул петлю.

– Это называется тренировка, понимаете? – Рейф демонстративно ударил кулаком по мешку.

А Клио почувствовала себя идиоткой. В детстве Рейф постоянно дразнил ее и разыгрывал, но из всех его глупых шуток, коих за прошедшие годы было немало, эта, последняя...

– Извините, что помешал вашим развлечениям, – добавил он.

– Развлечениям?.. – Клио взглянула на него с удивлением.

– Женщинам, как правило, это нравится. Многие из них пытаются спасти меня от меня самого. – Лорд Рейф покосился на нее и язвительно усмехнулся.

Клио же покраснела. Впрочем, «покраснела» – не то сло-

во. «Покраснела» – это когда щеки слегка порозовели. А у нее они, судя по ощущениям, стали пунцовыми как мякоть арбуза.

«Невыносимый, ужасный человек!» – воскликнула она мысленно.

Однажды, когда Клио была маленькой девочкой, она видела в деревне драку. Мужчина, покупавший на рынке орехи, заявил, что у продавца неточные весы. И перебранка перешла в драку. Клио на всю жизнь запомнила, как мгновенно изменилась атмосфера вокруг. И это почувствовали все, кто находился рядом. Казалось, воздух был насыщен опасностью.

Ей больше никогда не приходилось видеть кулачных боев, но она чувствовала нечто подобное рядом с Рейфом Брандонном, словно он носил с собой ощущение угрозы и опасности. Так другие мужчины носят портмоне или, например, трость. И это исходившее от него ощущение опасности дополнялось неприятным предчувствием, что он в любой момент может забыть о тех законах, которые правят обществом, и законы эти тут же станут бессмысленными.

– Я думала, вы покончили с боями на ринге, – сказала Клио.

– Все думали, что я отказался от боев. Именно это и сделало мое возвращение на ринг таким волнующим. А также доходным.

«В этом есть некоторая логика», – признала Клио.

– А теперь... извольте объясниться. – Он скрестил руки на груди и мрачно уставился на нее сверху вниз. Впечатляющая фигура, ничего не скажешь. – Какого черта вы здесь делаете? Порядочной девушке следовало бы проявить больше благо-разумия и не появляться в подобных местах в одиночестве.

– Я проявила достаточно благоразумия и пришла сюда не одна. Снаружи меня ожидают двое слуг. – Повинуясь како-му-то глупому импульсу, Клио добавила: – И мы договори-лись об условном сигнале.

Рейф чуть приподнял брови, что, вероятно, означало удивление.

– Сигнал?.. – переспросил он.

– Да, сигнал. – И, дабы избежать дальнейших расспросов, Клио поспешно проговорила: – Мне бы не пришлось сюда приезжать, если бы вас можно было найти в другом месте. Между прочим, я побывала у Харрингтона.

– У меня больше нет там комнат.

– Мне об этом любезно сообщили. И дали ваш нынешний адрес. – Клио последовала за Рейфом туда, где, по всей веро-ятности, находились жилые помещения. – Вы действительно живете здесь? – спросила она.

– Когда тренируюсь – да. Ничего не отвлекает.

Клио с любопытством осмотрелась. Ей не приходилось бывать в жилищах холостяков, но она всегда представляла их захламленными и заваленными всякими грязными веща-ми – например, тарелками и простынями.

Но здесь, в помещении бывшего склада, где и поселился лорд Рейф, не было неприятных запахов. Здесь пахло опилками, кофе, и еще в воздухе присутствовал слабый аромат, такой знакомый... Гаультерия, возможно. Или что-то очень похожее. Но здесь почти не было мебели. Спартанская обстановка. Даже слишком уж. В углу она разглядела самую обычную койку, буфет и несколько полок. И там же стоял маленький столик, а рядом с ним – два стула.

Чуть помедлив, лорд Рейф достал из буфета два бокала. В один плеснул хереса, а в другой вылил из кофейника оставшееся содержимое, добавил немного тягучей жидкости из таинственной коричневой бутылки, после чего разбил туда же три сырых яйца.

Клио в изумлении наблюдала, как он размешивал все это вилкой.

– Вы же не собираетесь это...

– Выпить? – Осушив бокал несколькими глотками, он поставил его на стол. – Я пью это три раза в день.

– О боже!.. – невольно воскликнула Клио.

Рейф подвинул к ней бокал с хересом.

– Выпейте. Судя по вашему виду, вам это не помешает.

Клио уставилась на бокал, отчаянно сражаясь с приступами тошноты.

– Спасибо... – с трудом выдавила она.

– Это лучшее, что я могу вам предложить. Сами видите, это место не приспособлено для светских визитов.

– Я не отниму у вас много времени, обещаю. Я заехала только для того, чтобы...

– Вручить приглашение на свадьбу? Я непременно отправлю свои соболезнования.

– Что?.. Нет-нет. То есть... Думаю, вы слышали, что лорд Гранвилл, наконец, возвращается из Вены.

– Слышал. И Пирс дал вам разрешение устроить самую роскошную свадьбу, которую только можно вообразить. Я сам подписывал некоторые счета.

– Кстати, о подписях... – Клио нервно теребила бумаги, которые все еще держала в руке.

Лорд Рейф нахмурился и проворчал:

– Переходите, наконец, к делу. Я не могу тратить время на пустую болтовню.

Он прошелся по комнате и остановился под перекладной, находившейся в метре над его головой. Подпрыгнув, ухватился за нее и начал энергично подтягиваться. Раз, другой, третий...

– Продолжайте, – сказал он, коснувшись подбородком перекладки в четвертый раз. – Я могу тренироваться и разговаривать одновременно.

Возможно, он действительно мог совмещать эти два занятия, но Клио вдруг поняла, что для нее разговор становится затруднительным. Она не привыкла вести беседы с не вполне одетыми джентльменами, занимавшимся подобными... упражнениями. Сердце ее гулко забилося, а в ушах за-

шумела кровь.

Клио взяла со стола бокал с хересом и сделала осторожный глоток. Вроде бы помогло.

– Не думаю, что вы слышали об этом, но несколько месяцев назад умер мой дядя Хамфри, – проговорила она. – Впрочем, его смерть не стала для нас шоком, так как он был очень стар. Но дело в том... Дорогой дядюшка упомянул меня в своем завещании. Он оставил мне замок.

– Замок? – переспросил лорд Рейф. Он подтянулся еще раз, затем повис на перекладине; его мышцы были напряжены. – Надо полагать, он оставил вам груду камней, за которую уже много лет не платили налоги?

– Не совсем так. Замок расположен в Кенте, и он вовсе не плох. Мой дядя... то есть граф Линфорд, если помните...

«Боже мой, что за детский лепет?! Соберись же, Клио», – приказал она себе.

– Значит, это идеальное место для венчания, – заметил Рейф.

– Да, возможно. Для кого-нибудь. Но сегодня я еду туда, поэтому решила...

– Проинформировать меня? – Он снова начал подтягиваться.

– Да. И еще...

– Попросить денег? – снова перебил Рейф. – Я ведь уже говорил, что вы можете тратить на свадьбу сколько хотите. Просто отправляйте счета поверенному брата.

Клио на мгновение зажмурилась, потом пробормотала:

– Лорд Рейф, прошу вас... Не могли бы вы перестать...

– Перестать вас перебивать?

Клио не смогла сдержать возглас досады, а лорд Рейф проговорил:

– Не обижайтесь, мисс Уитмор. Как я уже имел честь сообщить вам, я в данный момент тренируюсь. – Он не прекращал ритмично подтягиваться. – Именно этим занимаются профессиональные бойцы. Мы концентрируемся также и психологически. Предугадываем. Реагируем. А если вас это раздражает, – постарайтесь быть менее предсказуемой.

– Я все отменяю! – выпалила Клио. – Свадьбу, помолвку, все! Я отменяю абсолютно все, понимаете?

Рейф разжал руки и спрыгнул на пол. И воздух вокруг них словно сгустился. Что же касается выражения лица лорда Рейфа... Было совершенно ясно, что *такого* он не предвидел.

Рейф в изумлении уставился на незваную гостью. Все пошло совсем не так, как было запланировано. Он заперся один в этом складе, чтобы подготовиться к триумфальному возвращению. Когда он снова встретится с Джеком Дьюбузом, это будет величайшая победа в его жизни. И он завоюет самый крупный денежный приз, когда-либо предлагавшийся в английской истории. Чтобы подготовиться, ему требовались интенсивные тренировки, спокойный сон, хорошее

питание...

И абсолютно никаких отвлекающих моментов.

И кто же первый вошел в его дверь? Проклятье! Конечно же мисс Клио Уитмор! Ужасно отвлекающий момент – хуже не придумаешь!

Рейф никогда не ладил с ней, даже в детстве. Он был импульсивным, дурно воспитанным дьяволенком, а она – истинной английской розой: светлые волосы, голубые глаза и тонкие черты лица. Элегантная юная леди с безупречными манерами. Очень милая, но безумно его раздражавшая. Иными словами, мисс Клио Уитмор являлась идеальной представительницей высшего общества, с которым Рейф порвал в возрасте двадцати одного года и которое поклялся презирать и отвергать всю оставшуюся жизнь.

Должно быть, именно поэтому он испытывал непреодолимое искушение дразнить ее. Когда Клио находилась рядом, он не мог удержаться, чтобы не шокировать ее добродетельную чувствительность проявлениями грубой силы. Он любил донимать ее до тех пор, пока ее щеки не приобретали ярко-розовый цвет. И тогда он думал о том, как она будет выглядеть, если ее аккуратно уложенные в прическу светлые волосы разметаются по обнаженным плечам, а тело после занятий любовью станет влажным.

Но эта девушка являлась суженой его брата, а значит, ему не следовало так думать о ней. Не следовало, но он плевать хотел на это!

Рейф с трудом оторвал взгляд от белой кружевной косынки, прикрывавшей ее шею, и пробормотал:

– Боюсь, я не расслышал, что вы сказали.

– О, я уверена, что вы все расслышали правильно. И я привезла с собой документы. – Она кивнула на бумаги, которые держала в руке. – Их составили мои поверенные. Хотите, чтобы я вкратце пересказала вам их содержание?

Рейф нахмурился и протянул руку к бумагам.

– Не пересказывайте. Я умею читать, – проворчал он.

Как и все документы, которые ему приходилось видеть после смерти старого маркиза, эти бумаги были написаны чрезвычайно небрежно, к тому же очень мелким почерком, так что все написанное казалось абсолютно неразборчивым. Один только взгляд на эти бумаги вызвал у Рейфа головную боль. Но и этого взгляда оказалось достаточно, чтобы понять: дело – весьма серьезное.

– Они не имеют юридической силы, – пробурчал он. – Сначала их должен подписать Пирс.

– Да, разумеется. Но есть человек, имеющий право подписываться за Пирса в его отсутствие, – решительно заявила Клио.

Рейф взглянул на нее с удивлением. Он не мог поверить в реальность происходящего.

– Вы поэтому сюда и явились? Хотите, чтобы я это подписал?

– Да.

– Я этого не сделаю. – Вернув девушке бумаги, он подошел к подвесной груше и наградил ее сильным хуком справа. – Пирс уже едет домой из Вены. А вы должны заниматься подготовкой к свадьбе.

– Именно поэтому я надеялась получить подписи на этих документах до его приезда. Мне казалось, так будет лучше. Не хотелось бы устраивать неприятных сцен и...

– Неприятные сцены – моя прерогатива.

Клио пожалала плечами.

– Да, пожалуй, что так, – пробормотала она.

А Рейф, опустив голову, обрушил на боксерскую грушу целую серию сокрушительных ударов. И он вовсе не рисовался – просто мозги у него работали лучше, когда тело находилось в движении. Поединок обострял и мысли, и чувства, – а сейчас ему требовалось именно это.

Какого черта Клио решила разорвать помолвку? Ведь роскошная свадьба с богатым красивым маркизом в качестве жениха должна быть пределом ее мечтаний, не так ли?

– Вы не найдете лучшей партии, – сказал он.

– Знаю.

– Так на что же тогда вы можете рассчитывать в жизни?

Клио хихикнула.

– Ах, какие же желания могут быть у нас, молодых леди?

– Вот об этом я и говорю. Разве что... – Он придержал грушу и покосился на собеседницу. – Может, у вас есть кто-то другой?

Клио несколько мгновений молчала. Потом отрицательно покачала головой.

– Никого другого нет.

– Тогда это просто малодушие, трусость.

– Вовсе нет. Поверьте, я не трепещущая от любви невеста.

Просто я не хочу выходить замуж за человека, который не хочет жениться на мне.

– С чего вы взяли, что Пирс не хочет жениться? – Последовал правый хук по груше, потом – левый.

– Дело в том, что я иногда смотрю на календарь, – сказала Клио. – Прошло уже восемь лет с тех пор, как он сделал предложение. Скажите, если бы вы по-настоящему хотели женщину, стали бы ждать так долго, чтобы сделать ее своей?

Рейф опустил руки и повернулся к ней, тяжело дыша. И вдруг почувствовал аромат фиалок. «Проклятье! Как изумительно от нее пахнет!»

– Нет, – ответил он, – я бы не стал. Но ведь я – человек весьма импульсивный, непредсказуемый. А Пирс, напротив, очень даже положительный. Он честный, верный, постоянный... и все такое прочее.

– Если верить бульварным газетам, у него есть любовница и четверо детей, – заметила Клио.

– Я не читаю бульварных газет.

– А следовало бы. Они часто пишут и о вас.

Кто бы сомневался? Рейф знал, сколько гадостей говорят

о нем, и пользовался любой возможностью, чтобы поддержать сплетни. Репутация не выигрывает боев, но она собирает на бои толпы людей с тугими кошельками.

– У Пирса наверняка есть причины для задержки. Ведь он – чрезвычайно значительный человек. – Рейф изо всех сил старался сохранить серьезное выражение лица. Подумать только, он хвалил своего брата! Подобное не часто случалось. А если честно, такого вообще никогда не случалось. – Одно время он занимал довольно высокий пост в Индии. Потом – в Антигуа. Он приезжал домой между назначениями, но, насколько я знаю, вам не удалось встретиться.

Клио опустила глаза и пробормотала:

– Я была больна.

– Да, совершенно верно. Кроме того, была война, а за ней еще одна. Потом надо было разработать все эти Венские соглашения... А теперь он наконец-то едет домой.

– Я же не подвергаю сомнению его чувство долга, – со вздохом проговорила Клио. – Как и тот бесспорный факт, что он чрезвычайно важный для Короны человек. Просто мне стало совершенно ясно, что я ему не нужна.

Рейф провел ладонью по лицу и что-то пробормотал. А Клио продолжала:

– Мои поверенные сказали, что в моем случае имеет место нарушение обещания. Но я не хочу доставлять Пирсу неприятности. Просто теперь, когда у меня есть Твилл-Касл, мне не нужна безопасность брака. И если спокойно расстаться...

Так для всех будет лучше.

– Нет, не лучше. – Рейф покачал головой. Так не будет лучше ни для Пирса, ни для Клио. И уж точно не будет лучше для него, Рейфа.

После смерти отца он был вынужден прервать свою карьеру на ринге. Пирса не было в стране, и Рейфу, вопреки его желанию, пришлось заниматься денежными делами семейства. Но в кабинете ему было ужасно неудобно, – не то что на ринге. К тому же поверенные и помощники даже не трудились скрывать свое презрение к новоявленному хозяину. Они являлись к нему с бухгалтерскими книгами, всевозможными документами и десятками разных дел, требующих его внимания. Рейф едва успевал разобраться с одним делом, а его уже ждало следующее. И после каждой деловой встречи он ужасно злился на себя самого – как будто его снова и снова исключали из Итона. В такие минуты ему вспоминались отцовские слова: «Мой сын не может остаться необразованным болваном. Мой сын не может опозорить честь семьи...»

Рейф всегда был разочарованием для своего отца. Он был не тем сыном, которым отец мог бы гордиться. Но он сам построил свою жизнь, став не «лордом», а «чемпионом». И сейчас, как только Пирс вернется в Лондон и женится, он снова обретет свободу, станет биться на ринге и вернет себе титул.

Но если Клио разорвет помолвку... Проклятье! Тогда его братец может развернуться – и исчезнуть еще на восемь лет.

– Вероятно, Пирс тоже надеется на такой финал, – продолжала Клио. – Он определенно хотел избавиться от этих своих обязательств, но соображения чести не позволили ему стать инициатором разрыва. Но теперь, узнав, что все решилось без него... Не сомневаюсь, он почувствует огромное облегчение.

– Нет, Пирс не почувствует облегчения. Поэтому я не позволю вам совершить такую глупость.

– Послушайте, я не хочу с вами ссориться. – Клио скатала бумаги в рулончик и постучала ими по краю стола. – Приношу свои извинения за вторжение. Сейчас я уеду. И заберу документы с собой в Кент. А если вы все-таки передумаете и согласитесь их подписать, то я буду в Твилл-Касле. Он находится неподалеку от деревни Чарингвуд.

– Я их не подпишу. И помяните мое слово, вы и его не станете просить их подписать. Когда брат вернется, вы сразу поймете, что сплетни – беспочвенны. Кстати, вспомните о причинах, побудивших вас согласиться на этот брак. Вы выйдете за него замуж, уж поверьте мне.

– Нет. – Клио покачала головой.

– Но вы же станете маркизой...

– Нет, не стану.

Рейф невольно поморщился. Ее спокойствие ужасно его нервировало. Проклятье! У него даже ладони стали влажными! Рейф уже видел, как рушилась его карьера, ради которой он так много и упорно трудился. Черт возьми, рушилась вся

его жизнь!

Клио направилась к двери, но он схватил ее за локоть.

– Пойдите!

– Он не хочет на мне жениться, – проговорила она. – Неужели вы этого не понимаете? Ведь об этом давно уже все знают. А мне потребовалось много лет, чтобы осознать столь простую истину. Но теперь мне надоело... Он меня не хочет, а я больше не хочу его.

Проклятье, проклятье, проклятье!.. Рейф тяжело вздохнул. Ему следовало догадаться! Ведь причина ее странного поведения очень даже проста. В отличие от Рейфа, его братец Пирс являлся копией отца – прямой, честный, негибачемый и, главное, не склонный проявлять эмоции.

Снова вздохнув, Рейф проговорил:

– Поверьте, Пирс хочет вас. – Клио уже открыла рот, чтобы возразить, но он жестом заставил ее замолчать и осторожно провел пальцем по ее руке. Боже правый, какая же у нее нежная кожа! – Да-да, хочет. Так что готовьте свадьбу, Клио. И знаете... Когда он увидит вас после такой долгой разлуки, это будет для него как удар в солнечное сплетение. После этого желание его уже не покинет. Он захочет увидеть вас в прекрасном кружевном платье и с маленькими цветочками, вплетенными в волосы. Он захочет увидеть вас... идущую по церковному проходу к алтарю, и его грудь будет разрываться от любви к вам и гордости за вас. Но главное – он захочет предстать рядом с вами перед Богом, друзьями, семьей и

всем лондонским обществом. И захочет громко заявить, что вы принадлежите ему, именно ему, никому другому.

Клио не ответила.

– И вы тоже этого пожелаете. – Он легонько пожал ее руку, потом, усмехнувшись, пощекотал под подбородком. – Вы еще вспомните мои слова. Не пройдет и месяца, как вы будете замужем за моим братом, – даже если мне самому придется готовить эту проклятую свадьбу.

– Что?.. – изумилась Клио. – Вы будете готовить свадьбу?.. – Она усмехнулась и окинула взглядом складское помещение с массивными поперечными балками и голыми кирпичными стенами. Потом она снова уставилась на собеседника – на самый грубый и неэлегантный «предмет» обстановки. – Знаете, мне теперь почти жаль, что всего этого не будет, – сказала она и быстро пошла к двери. – Думаю, это было бы забавно.

Глава 2

– Как ты думаешь, какую комнату предпочтут Дафна и сэр Тедди?

Стоя в коридоре между двумя дверями, Клио нервно разглаживала свое новое шелковое платье изумрудно-зеленого цвета.

– Может, поместить их в Голубую комнату? Там ведь окна выходят на парк. Или им больше понравится Большая комната?

Горничная фыркнула и вытащила последнюю папильотку из волос хозяйки.

– Мисс Уитмор, я думаю, вы не должны переживать из-за этого. Какую бы комнату ей ни предложили, она найдет, к чему придраться.

Клио вздохнула. Увы, Анна была права. Если в комнате имелась дверь, которую можно закрыть, и свеча, при которой можно читать, Феба была довольна. Но Дафна пошла в мать – ей невозможно было угодить.

– Давай поместим их сюда, – сказала Клио, входя в одну из комнат. – Мне кажется, она самая лучшая.

В Голубой комнате было четыре больших окна и очень хороший вид на великолепные сады. Сливовые деревья... Бесконечное многообразие роз... Арки с цветущими виноградными лозами... А за всем этим – идиллический пейзаж Кен-

та. Окрестные поля – того же цвета, что ее новое платье. А воздух был насыщен запахом цветов и скошенной травы. Солнце довольно сильно припекало, иссушая землю, однако все вокруг казалось свежим и ярко-зеленым. Если что-то и могло произвести впечатление на ее сестру, то именно эта комната, этот вид из окна.

И теперь этот чудесный замок, благодаря необъяснимому капризу ее дяди, принадлежал ей, Клио. Твилл-Касл был ее шансом... на все. На независимость, на свободу, на безопасность. И конечно же на будущее, которое уже сейчас было бы в ее руках, если бы только Рейф Брендон согласился ей немного помочь.

Впрочем, не стоило даже и пытаться... Рейф Брендон не из тех, кто помогает. Лев никогда не станет помогать зебре. Это противоречило бы его природе.

Глядя из окна на дорогу, Клио вдруг заметила какое-то движение... Да-да, к замку приближались два экипажа.

– Они здесь! – воскликнула Клио. И побежала по коридору к главной лестнице, окидывая все вокруг придирчивым взглядом.

«Хорошо... Хорошо... Превосходно... А вот здесь – нехорошо...» – мысленно отметила она, задержавшись на несколько мгновений у покосившегося портрета. Потом снова побежала к открытой парадной двери.

А два экипажа, уже свернувшие с подъездной дороги, остановились у входа.

Слуги тотчас же начали выгружать из «грузового» экипажа сундуки, саквояжи и шляпные коробки. А один из них поспешил к семейному экипажу, чтобы открыть дверцу приехавшим.

Дафна появилась первая. Появилась она в дорожном костюме цвета лаванды и коротком жакете с отделкой – причем все было сшито по самой последней моде этого лета.

Клио бросилась к сестре, распахнув объятия.

– Дафна, дорогая!.. Надеюсь, путешествие тебя не слишком утомило?

Та кивнула на суетившихся вокруг слуг и тихо проговорила:

– Послушай, Клио, ты ведешь себя как простолюдинка. Не забывай, что теперь у меня – титул.

Клио мысленно вздохнула. После года семейной жизни Дафна... осталась Дафной.

Их мать вложила все возможное в образование и воспитание Клио, а на вторую дочь у нее не хватило сил, и та выросла весьма недалекой девицей, обожавшей модные наряды и светские сплетни. Семья облегченно вздохнула, когда Дафна через два месяца после своего дебюта сбежала с сэром Тедди Камбурном. Он был таким же недалеким, как и она, но у него-то, по крайней мере, имелся кое-какой доход, а также титул баронета. В общем, могло быть и хуже.

– Леди Камбурн, – Клио присела в реверансе, – добро пожаловать в Твилл-Касл. Я счастлива видеть вас и сэра Тедди.

– Привет, Пышечка. – Ее зять не был сторонником официоза в общении с родственниками.

– Конечно же, мы не могли не приехать, – сказала Дафна. – Нельзя было допустить, чтобы ты оставалась здесь совсем одна в ожидании лорда Гранвилла. Когда же он вернется, мы займемся подготовкой к свадьбе.

К счастью, в этот момент из экипажа вышла их младшая сестра, избавившая Клио от необходимости отвечать.

– Феба, дорогая! Я так рада тебя видеть! – воскликнула Клио.

Клио очень хотелось крепко обнять сестру, но Феба не любила объятий. Вот и сейчас она держала в руках толстую книгу, прикрываясь ею как щитом.

– Ты очень выросла за лето, – улынулась Клио. – И стала еще прелестнее.

Шестнадцатилетняя Феба была стройной и темноволосой, с мягкими чертами лица и смелыми голубыми глазами. И было совершенно очевидно, что она станет потрясающей красавицей. Если бы речь шла только о внешности, она бы затмила всех дебютанток в свой первый же сезон. Но в ней было и что-то... *другое*. Всегда было. Казалось, в ее хорошенькой головке происходило так много, что все остальное уже мало ее интересовало. И ей приходилось делать над собой усилие, чтобы общаться с окружавшими ее людьми.

– Мы бы уже давно приехали, если бы не ужасная давка у вокзала Чаринг-Кросс, – сказал Тедди. – А потом нам потре-

бывалось два часа, чтобы переехать по забитому экипажами мосту. Представь, два часа!..

– Там был такой ужасный запах, что меня едва не стошнило, – сообщила Дафна.

Феба взглянула на свои карманные часы и проговорила:

– Мы плохо рассчитали время. Если бы мы выехали на двадцать минут раньше, то приехали бы пятьдесят минут назад.

– Я ужасно рада, что вы, наконец, добрались, – сказала Клио и указала на открытую дверь. – Прошу вас, входите скорее.

Дафна расправила плечи и заявила:

– Я войду первая. Возможно, ты через месяц станешь маркизой, к тому же я – твоя младшая сестра, но я все-таки замужняя леди и потому – главная. И так будет еще несколько недель.

Клио отступила в сторону.

– Да-да, конечно.

Гости вошли в замок – и в изумлении ахнули.

Четыреста лет назад каменщики знали, как строить и как сделать так, чтобы их творения произвели самое сильное впечатление. Вестибюль замка был очень высокий – на всю высоту сооружения, а величественная лестница поднималась вдоль стен, на которых висели огромные картины и портреты в позолоченных рамах, в некоторых местах в четыре-пять рядов.

Через несколько секунд Тедди негромко присвистнул.

– Да, красиво, конечно, – вынесла вердикт Дафна. – И величественно. Только думаю, было бы лучше, если бы этот дом не был таким старым.

– Но ведь это замок, – заметила Феба. – Как же он может не быть старым?

Дафна поморщилась и, взглянув на старшую сестру, проговорила:

– Все дело в том, что дом – отражение его хозяйки. И ты не должна была допускать, чтобы он выглядел на свои годы. К примеру, ты могла бы покрыть эти уродливые каменные стены новыми панелями. Или французскими обоями. Да и тебе самой не помешало бы новое платье. – Сестра окинула Клио таким взглядом, который мгновенно превратил ее красивое новое платье в старую тряпку. После чего неодобрительно прищелкнула языком – в точности, как мама. – Но ничего, не беспокойся. – Она покровительственно похлопала Клио по плечу. – В нашем распоряжении еще несколько недель. Успеем все исправить. Правда, Тедди?

– Да-да, конечно, – поспешно согласился с женой баронет. – Не тревожься, Пышечка. Мы позаботимся о том, чтобы его светлость больше не исчез.

Клио улыбнулась и отвела глаза. Во-первых, «улыбайся и отводи глаза» – единственный способ не сойти с ума от общения с мужем ее сестры. А во-вторых... Ее внимание привлекло нечто странное на подъездной дороге.

Странностью было появление одинокого всадника на черном коне, поднимавшем своими копытами клубы серой пыли.

– С вами из Лондона приехал кто-то еще? – спросила Клио.

– Нет, – ответил Тедди.

– Неужели это... – Дафна подошла к сестре. – О господи!.. Неужели это Рейф Брандон?!

Было совершенно очевидно, что это именно он – Рейф Брандон. Рейф всегда был отличным наездником, и даже создавалось впечатление, что он знал и понимал лошадей лучше, чем людей. Впрочем, и лошади его отлично понимали. Вероятно, принимали за своего.

Очевидно, демонстрируя это, он на полном скаку остановил коня, всего лишь крепко сжав коленями конский круп. Сказав коню что-то ласковое, Рейф спешился. Его длинные сильные ноги в массивных сапогах твердо стояли на земле. А бриджи были сшиты из оленьей кожи. Конечно, все мужские бриджи для верховой езды шьют из оленьей кожи, – но Клио могла бы побиться об заклад, что оленья кожа обтягивала бедра *этого* мужчины плотнее, чем когда-то оленя.

Кроме того, на нем была длинная куртка, а также черные перчатки. И никакого намека на шляпу. Только взлохмаченные черные волосы. Воплощение греха в человеческом обличье. Неудивительно, что его прозвали Учеником Дьявола. Люцифер мог бы еще и приплачивать ему за рекламу.

– Боже мой! – воскликнула Дафна. – Значит, он тоже приехал сюда?

Клио порадовалась, что этот факт шокировал не только ее.

– Полагаю, о нас он вовсе не думал. Просто сделал то, что захотел.

– Надеюсь, ты его не ждала?

– Нет, – ответила Клио. Хотя, вероятно, следовало бы.

– О боже... – простонала Дафна. – Похоже, он собирается остаться.

Когда пыль осела, все увидели, что за Рейфом следовал экипаж. Значит, конюшни замка этой ночью будут заполнены – впервые за долгое время.

– Ты не можешь сделать так, чтобы он уехал? – спросила Дафна. – Он такой грубый и дерзкий...

– Тем не менее он сын маркиза, – заметила Клио.

– Ты знаешь, о чем я говорю. Он ведь давно уже не ведет себя как сын маркиза. Если вообще когда-либо вел себя соответствующим образом.

– Что поделаешь? – Клио пожала плечами. – Я пойду поприветствую его. Анна и экономка покажут тебе и Фебе комнаты и помогут устроиться.

Направляясь к гостю, Клио чувствовала, что краснеет – она ничего не могла с этим поделать. А гость, приветствуя ее, ограничился коротким кивком.

– Какой сюрприз!.. – сказала Клио. – Выходит, вы привез-

ли с собой друзей...

В этот момент из экипажа вышел стройный молодой человек, одетый в серое. С первого же взгляда было ясно, что он обладал спокойным и дружелюбным характером. Другой человек просто не смог бы подружиться с лордом Рейфом. Юноша извлек из экипажа старого приземистого и необыкновенно уродливого бульдога, взглянув на которого Клио невольно подумала: «Бедный старичок... или старушка. Даже его складки покрыты морщинками...»

Оказавшись на земле, уродец тут же напустил лужу.

– Это Эллингворт, – сказал Рейф, снимая перчатки.

Клио сделала реверанс.

– Добрый день, мистер Эллингворт.

Рейф покачал головой.

– Нет, Эллингворт – это собака.

– Не знала, что у вас есть собака.

– А у меня ее и нет. Это собака Пирса. – Рейф взглянул на нее так, словно она была обязана это знать. Но Клио не знала. Забавно. Она не помнила, чтобы Пирс когда-либо упоминал о собаке. Разве что об охотничьих собаках, живших в Оукхейвене.

– Это воспоминание об Оксфорде, – объяснил Рейф. – С ним связана какая-то история. Пес – талисман... Или чья-то шутка... Или и то и другое вместе. В общем, он живет со мной. Ему четырнадцать лет. И ему нужна особая диета и круглосуточный уход. Ветеринар все мне записал. – Он полез

в карман и передал Клио бумаги – три листа, исписанные мелким почерком.

– Понятно, – кивнула она. – А теперь, когда мне стало известно, что Эллингворт – это собака, быть может, вы представите мне своего друга?

– Это Бру...

– Бруно Аберфорт Монтегю, – перебил Рейфа молодой человек. – Эсквайр. – Он поклонился и поднес к губам руку Клио. – К вашим услугам, мисс Уитмор.

– Рада знакомству, – сказала Клио.

На самом деле она вовсе не была уверена, что рада этому мистеру Монтегю. Как, впрочем, и Рейфу. Когда мистер Монтегю пристегнул к ошейнику пса поводок и повел его на поросшую травой обочину, она решила прояснить ситуацию.

– Могу я надеяться, что вы заехали сюда, чтобы подписать бумаги?

– Во все нет. Мы об этом уже говорили. Я приехал, чтобы заняться подготовкой к свадьбе.

Клио замерла на мгновение.

– О нет! – воскликнула она.

– Разумеется, да! – заявил Рейф.

«Не паникуй, – сказала она себе. – Еще не время».

– А я думала, вы тренируетесь... Ведь вас ничто не должно отвлекать, не так ли?

– Тренироваться можно и здесь, в Кенте. Здешний воздух очень полезен для здоровья. А отвлекающие моменты мож-

но свести к минимуму, соглашаясь со всеми вашими свадебными планами. Если коротко... Пирс хочет, чтобы в этот радостный день у вас было все, о чем только можно мечтать.

– Значит, это идея Пирса?

Гость пожал плечами.

– А какая разница? До его возвращения я имею полное право распоряжаться его состоянием по своему усмотрению.

«А вот теперь, – подумала Клио, – можно начинать паниковать».

– Рейф, я не могу играть в ваши игры. Только не сейчас. Приехали мои сестры и зять.

– Прекрасно. Значит, этих троих нам не придется приглашать на свадьбу. Они и так уже здесь.

Клио посмотрела на бумаги, которые держала в руке, и аккуратно сложила их.

– Но вам отлично известно, что не будет никакой свадьбы, – заявила она.

Рейф в задумчивости взглянул на замок.

– И вы уже сообщили об этом своим родственникам?

– Нет, – скрипнув зубами, призналась Клио. – Еще нет.

– Значит, еще ничего не решено.

– Нет, я уже все решила. А вы меня только тревожите и раздражаете. Явились словно гром среди ясного неба на своем черном коне – неожиданный, мрачный и тревожный...

– Да, верно. От меня всегда одни неприятности, – согласился Рейф. – Кроме того... Видите ли, я очень хорошо знаю

вас.

Клио почувствовала, что у нее перехватило дыхание. Но она тут же напомнила себе: то, что кажется флиртом, на самом деле – всего лишь мужское самомнение.

– Вы знаете меня вовсе не так хорошо, как вам кажется, Рейф Брандон.

– Мне и этого вполне достаточно. И вам не удастся меня прогнать.

Рейф наблюдал за ней очень внимательно. Наблюдать за ней было совсем нетрудно. И даже приятно.

Возможно, Клио действительно приняла решение относительно брака. И не приходилось сомневаться: в данный момент она не желала принимать в своем доме еще двух гостей. Точнее – трех, если учитывать Эллингворта.

Он взял у Бруно поводок и присел возле собаки. Пес был таким старым, что почти полностью оглох, но Клио этого не знала.

– Не волнуйся, Эллингворт. – Рейф почесал пса за ухом. – Мисс Уитмор – образец приличий и благородства. Она не выгонит из дома старую беззащитную собачку. – Он покопился на девушку. – Или выгонит?

– Хм... А я думала, что чемпионы сражаются честно, – пробормотала Клио.

– Но мы сейчас не на ринге, верно? – Поразмыслив, Рейф решил сменить тактику. – Это у вас новое платье? – спросил

он, внимательно посмотрев на Клио.

– Я... – Она нахмурилась. – Не понимаю, какое это имеет значение.

О, имеет!.. Рейф знал, что такие вещи имели огромное значение. Возможно, ему не было известно, как готовиться к свадьбе, однако о женщинах он кое-что знал, по правде говоря – довольно много. И он прекрасно понимал, что именно требовалось Клио. Немного внимания, вот и все. Ведь она много времени провела в ожидании и сейчас чувствовала себя... нежеланной? Хм... глупости! Достаточно лишь на нее посмотреть, и становится ясно: любой мужчина, который не захочет эту женщину, – клинический идиот. А Пирс далеко не идиот. К несчастью, он, Рейф, – тоже.

– Такой цвет очень вам идет, – сообщил он, и это была чистейшая правда. Зеленый цвет делал золото ее волос еще более ярким, а мягкий шелк, струившийся по телу с пышными округлостями во всех нужных местах, делал фигуру прямо-таки идеальной. В общем, не женщина, а мечта. Мечта, о которой он, Рейф, должен забыть.

Поднявшись на ноги, Рейф окинул Клио еще одним оценивающим взглядом. Когда же их глаза встретились, ее щеки стали ярко-розовыми. Он невольно усмехнулся. На лице Клио Уитмор можно было найти множество оттенков розового цвета – больше, чем на складе портного тканей. И всякий раз, когда ему казалось, что он уже видел их все, неожиданно появлялся новый...

«Наверное было бы очень приятно поддразнивать ее в постели», – подумал Рейф и тут же одернул себя. Нет-нет, не следовало думать об этом.

Но, как обычно, его чувства обогнали разум. Перед его мысленным взором предстал восхитительный образ – яркий и отчетливый. Предстала Клио, задыхающаяся от страсти. Обнаженная... Извивающаяся под ним... Лишенная всех понятий о приличиях и хороших манерах... Умоляющая о...

Рейф заморгал и усилием воли отогнал этот чудесный образ, вернее – поместил его среди других восхитительных, но совершенно невозможных вещей, где-то между «летающим экипажем» и «фонтаном пива». После чего, заглянув в глаза Клио, спросил:

– Значит, можно приказать слугам внести наши вещи?

– Я еще не сказала «да».

– Но вы не сказали и «нет».

И не скажет. Они оба это знали. И не важно, насколько ей неприятен Рейф и как сильно она хотела, чтобы он побыстрее убрался. Она просто не сможет его выгнать.

– Я прикажу горничным приготовить еще две комнаты, – сказала она, тихо вздохнув.

Рейф кивнул.

– Мы придем, как только я поставлю коня в стойло.

– Для этого у нас есть грумы, – сообщила Клио. – Мне повезло. Все слуги дяди остались в замке.

– Я всегда сам отвожу своих лошадей в конюшню, – за-

явил Рейф. После чего отвел своего жеребца к каретному сараю, чтобы как следует почистить. Когда он возвращался после долгой скачки, или пробежки, или же после сложного поединка, ему требовалась подобная работа, чтобы успокоиться. А сегодня ему, к тому же, хотелось перекинуться несколькими словами со своим спутником, только что объявившим, что его зовут *Монтегю*.

– Что это все значит?! – возмутился Рейф. – Кто такой этот Монтегю? Мы же договорились, что ты будешь играть роль моего лакея.

– Но это же было до того, как я увидел такое замечательное место... Ты только посмотри вокруг!..

– Уже посмотрел, – буркнул Рейф. Он не мог не признать, что замок действительно производил впечатление. Строители потрудились на славу.

– Я хочу здесь хорошую комнату, – сказал Бруизер, кивнув на замок. – Нет, хочу собственную башню! И уж точно не желаю быть твоим лакеем, которого поселят в комнатку под лестницей и будут кормить вместе со слугами. Хотя я, разумеется, смогу оценить свежее личико какой-нибудь горничной. Или хорошо сложенного молодого слугу, – добавил Бруизер с усмешкой.

Рейф тоже усмехнулся.

– Вы, оказывается, сторонник равноправия, мистер Бруно Аберфорт Монтегю?

– Эсквайр. Не забудь про эсквайра.

Рейф кивнул и пробормотал:

– Приехала сестра мисс Уитмор – леди Камбурн. И ее супруг – сэр Тедди Камбурн.

– Ну и что? – Бруизер пожал плечами. – Я знаю, ты стараешься об этом забыть, но все равно ты – лорд Рейф Брандон. И у меня же нет проблем, когда я разговариваю с тобой...

– Это совсем другое дело. И вообще, я не считаю себя лордом. Я уже много лет назад отказался от всего этого.

– А теперь тебе придется вернуться в прошлое. На время, разумеется. Думаешь, будет трудно?

«Труднее, чем ты можешь себе представить», – подумал Рейф. Проклятье! Ему ужасно не нравилось чувствовать себя... обманщиком. Взглянув на приятеля, он проговорил:

– Вот ты – сын прачки и хозяина таверны, человек, зарабатывающий себе на жизнь организацией подпольных боев. И ты только что назвался эсквайром. Как, черт возьми, ты намерен с этим справиться?

– Непременно справлюсь, не беспокойся. Между прочим, у меня – новая шляпа, – с усмешкой добавил Бруизер.

Рейф взглянул на фетровую шляпу в руке приятеля.

– Но это же моя шляпа.

– Ничего страшного. И вообще, на званых ужинах... и прочих мероприятиях я буду подражать тебе. Так что не беспокойся.

Чудесный план! Рейф невесело рассмеялся. Он и сам-то уже едва помнил правила этикета.

– И потом... Не забывай, что у меня есть секретное оружие. – Бруизер осмотрелся и достал из кармана небольшой медный предмет. – Нашел эту штуковину в лавке у ростовщика.

Рейф покосился на странную вещицу.

– Да это же обычный монокль.

– Обычный или нет – не важно. Потому что подобные штучки творят настоящие чудеса. Ты тоже должен приобрести такую. Вот представь себе... Например, кто-то говорит о том, чего ты не понимаешь. А ты тогда сразу за монокль – и вставляешь его в глаз. Или же тебе задали вопрос, на который ты не можешь ответить. Опять за монокль!

– Ты всерьез считаешь, что монокль поможет тебе влиться в аристократическое общество?

Бруизер вставил в глаз монокль и уставился на приятеля с видом презрительным и самодовольным.

«Возможно, идиот в чем-то прав», – промелькнуло у Рейфа.

– Только не переигрывай, – проворчал он.

– Ни за что. И не забывай, что я – твой секундант. Я всегда нахожусь в твоём углу.

Но только речь шла не о поединке. Все было гораздо серьезнее... и опаснее.

В качестве гостя в Твилл-Касле Рейф оказался за пределами привычной стихии. И в такой ситуации он становился беспокойным. Когда же он беспокоился, его импульсив-

ность, как правило, выходила на передний план. И тогда могли пострадать окружающие. Поэтому ему придется соблюдать предельную осторожность.

– Когда приезжает организатор свадеб? – спросил он у приятеля.

Бруизер скромно промолчал.

– Ты нанял свадебного организатора?

– Да, конечно. Его зовут Бруно Эберфот Монтегю, эсквайр.

Рейф выругался сквозь зубы. А Бруизер пожал плечами и пробормотал:

– Где, по-твоему, я должен был найти этого организатора? По правде говоря, я даже не уверен, что такие люди существуют. Но это не имеет значения. Все будет хорошо, вот увидишь.

– Сомневаюсь. Ты знаешь об организации свадебных торжеств даже меньше, чем я.

– Нет, это не так. – В глазах Бруизера появился яркий блеск, который Рейф уже хорошо знал и которого опасался. – Подумай хорошенько, Рейф. Ведь я – тренер и агент. Я занимаюсь этим постоянно. Сначала нахожу двух людей, двух равных по силам и достойных друг друга соперников. Потом я распространяю информацию и привлекаю толпу тех, кто желает увидеть этих бойцов в назначенное время. Но главное – я знаю, как доставить бойцов на ринг, – он ткнул пальцем в самый центр лба Рейфа, – задолго до поединка.

– Бруизер!

– Что?

– Убери свой палец подальше от моей головы, или я его сломаю.

Тот отдернул руку и потрепал Рейфа по плечу.

– Чую бойцовский дух.

Рейф начал энергично чистить коня. Вздохнув, пробормотал:

– Не работает. Я – не тот человек.

– Сработает, обещаю. Мы оденем ее в шелка и будем осыпать цветами и драгоценностями, пока у нее не закружится голова. Она станет думать только о том, как пойдет под венец, к алтарю, где ее будет ждать жених. Поверь, Рейф, никто лучше меня не знает, как пробуждать у людей нетерпение. И никто не умеет устраивать зрелище так, как умею я.

Рейф развесил упряжь на крюки и, снова вздохнув, проговорил:

– Что ж, давай войдем в дом. – Они вместе вышли из конюшни и направились к замку. В нескольких шагах от двери Рейф остановился и тихо сказал: – И еще одно... Ты не будешь целовать ей руку. Ясно?

Бруизер с усмешкой пожал плечами.

– Она, по-моему, ничего не имела против.

Рейф резко развернулся и схватил приятеля за ворот.

– Ты не будешь целовать ей руку, понял?

Бруизер поднял вверх руки в знак капитуляции.

– Как скажешь. Я не стану целовать ей руку.

– Никогда! Ты меня понял?

– Да-да, конечно. – Бруизер энергично закивал, потом вдруг спросил: – Тебе нравится эта девчонка?

– Она не девчонка, а женщина благородного происхождения. Женщина, которая очень скоро станет маркизой. Что же касается твоего вопроса... Нет, она мне не нравится.

– Вот и хорошо, – кивнул Бруизер. – Потому что в противном случае могли бы возникнуть осложнения. Тебе бы не понравилось, что она станет женой твоего брата, ляжет с ним в постель – и все такое...

– Хватит болтать, – проворчал Рейф. – Мы ведь сюда приехали именно для того, чтобы она стала женой моего брата.

– Я знаю, что тебе всегда нравились светловолосые полногрудые красотки, Рейф. Но все же ты, как правило, не смотрел на них такими глазами. Да и она, знаешь ли... – Бруизер помолчал. – Как бы это поточнее сказать?..

– Она занята. Уже занята, – отрезал Рейф.

Пирс женится на Клио, и с этим все они уже давно смирились. Это была хорошая во всех отношениях партия. Ее желали их родители. Ее хотел Пирс. Ее хотела и Клио, – пусть даже она на какое-то время забыла о своем желании.

И того же хотел и сам Рейф – этот брак был ему необходим.

– К тому же я совершенно ей не интересен, – продолжал Рейф. – Для нее я – грубый полуграмотный дикарь, не име-

ющий ни одного положительного качества. Что же касается Клио... Она так невинна и так... плотно зашнурована, что, скорее всего, купается в сорочке и раздевается в темноте. Что бы я стал делать с такой женщиной? – Он бы сделал с такой женщиной абсолютно все. И не единожды. – Я никогда даже не прикоснусь к ней. Она не моя. И никогда ею не будет.

– Да-да, конечно. Кто же спорит? – Бруизер закатил глаза и стряхнул пыль со шляпы. – Тут, разумеется, и речи нет о годах тайной страсти. Очень хорошо, что мы прояснили этот вопрос.

Глава 3

Впервые Клио была рада привередливости сестры. Как и предполагалось, Дафне и Тедди не понравилась ни Голубая комната, ни помещение, расположенное по другую сторону коридора. Вместо этого они предпочли апартаменты в недавно перестроенной Западной башне.

Клио не могла понять, как оклеенные обоями стены могли показаться более привлекательными, чем древняя кирпичная кладка и восхитительный вид из окна, но это позволило ей выделить две уже подготовленные комнаты неожиданным гостям.

Проводив мистера Монтегию в комнату с окнами на север, она сказала:

– Надеюсь, вам здесь будет удобно.

Гость достал из кармана монокль, поднес его к глазу и стал – явно демонстративно – обозревать пространство. Окинув взглядом висевшие на стенах гобелены и французские кресла времен Людовика XIV, он с важным видом изрек:

– Мне это подойдет.

– Очень хорошо. Если вам что-то понадобится, скажите горничным. – Закрыв за ними дверь, Клио указала Рейфу на дверь напротив, ведущую в Голубую комнату. – Полагаю, это...

– Ой-ой-ой!

Крик донесся из комнаты мистера Монтегю. За ним последовал глухой удар – нечто подобное получается, если человек подпрыгивает, а затем всей тяжестью падает на матрас. Далее слышались и другие странные звуки – казалось, гость приплясывал и радостно повизгивал.

Клио в изумлении уставилась на Рейфа.

– Откуда, вы сказали, приехал этот мистер Монтегю?

– Я ничего про него не говорил, – пробурчал лорд.

Клио с интересом прислушивалась к звукам, доносившимся из комнаты. Сначала раздавался стук – будто кто-то выдвигал и задвигал ящики комода, – а потом прозвучал восторженный вопль:

– О боже! – Последовал одобрительный свист. – Иисус милосердный! Здесь есть даже бар!

Клио в растерянности взглянула на Рейфа, а тот, пожав плечами, пробормотал:

– Этот человек – один из помощников Пирса. Судя по всему, он занимает не слишком высокий пост. Вы же знаете, как это бывает...

Решив не вдаваться в детали, Клио проводила гостя в комнату.

– Это Голубая комната. Надеюсь, она устроит и вас и вашу собаку.

– Я уже говорил вам, собака – не моя, – проворчал Рейф.

«Не его собака» проковыляла в комнату и плюхнулась на ковер. Из-под нее потекла тонкая струйка.

Гость внимательно осмотрел комнату. И даже прошелся по ней тщательно изучая все предметы обстановки, – не пропустил ни одной детали.

– Отсюда открывается отличный вид на сады, если это вас интересу... – Клио осеклась, с изумлением уставившись на гостя, – тот опустил на корточки и заглянул под гардероб. – Боже правый, что-нибудь не так?..

– Да. – Рейф кивнул на резную кровать розового дерева и ухмыльнулся. – Здесь двадцать штук подушек.

– Ну... не думаю, что их действительно двадцать.

– Одна. – Он схватил круглую украшенную кистями подушку и отбросил ее в сторону. Подушка несколько раз подпрыгнула и покатилась по полу, остановившись неподалеку от Эллингворта. – Две. – Рейф взял еще одну подушку и отправил ее следом за первой. – Три, четыре... – Он принялся отбрасывать подушки с изголовья кровати к ее изножью. – Четырнадцать... пятнадцать... – Взяв последнюю подушку, Рейф выразительно взглянул на Клио. – И шестнадцатая...

– Я же говорила, что их не двадцать, – заметила девушка.

– Черт побери, кому может потребоваться шестнадцать подушек? У человека ведь только одна голова!

– Зато у него два глаза.

– Которые закрыты, когда он спит.

Клио вздохнула.

– Возможно, вы сейчас живете на складе, но я точно знаю, что вы росли не в амбаре. – Шагнув к изножью кровати, она

принялась аккуратно складывать подушки. Немного помолчав, сообщила: – Подушки выполняют декоративную функцию. При этом симметрия является наиболее предпочтительной и...

– Да, конечно, – перебил Рейф. – Всем известно, что для мужчины самое приятное в постели – это симметричные подушки.

Клио почувствовала, что ее розовые щеки сменили цвет на пунцовый.

– Но милорд...

– И еще... – Он перешел к столику для умывания. – Вы прекрасно знаете, что я давно уже не лорд. И я не желаю слышать обращение «милорд». Ни от вас, ни от слуг.

– Лорд Рейф!.. – Ее голос дрогнул, когда она потянулась за очередной подушкой. – Я изо всех сил стараюсь быть гостеприимной, но не забывайте, что это – мой дом, а не склад в Саутуарке. И я... По крайней мере, в настоящее время я все еще помолвлена с лордом Гранвиллом. Если вы, конечно, не намерены изменить эту ситуацию, подписав сегодня мои бумаги.

– Не намерен.

– Тогда я предлагаю вам достойно нести имя семьи – то самое имя, которое, по вашему мнению, я тоже должна принять.

– Именно это я и делаю. – Рейф взглянул в небольшое зеркало и чуть повернул голову, проверяя, насколько тщательно

он выбрит. – Самое лучшее, что я могу сделать для семьи, – это держаться от нее подальше.

Клио нахмурилась. Было ясно, что Рейф вовсе так не думал. Бои без правил, возможно, нелегальны, но в то же время их любили многие джентльмены из высшего общества. Появление лорда Рейфа могло бы вызвать скандал в Олмаке, но он мог в любой момент прийти в какой-нибудь лондонский мужской клуб, и его бы там встретили с радостью. И все же... Что-то в его тоне настораживало.

– Не волнуйтесь, – сказал он. – Как только вы выйдете замуж за моего брата, я буду держаться на расстоянии и от вас тоже.

– Лорд Рейф...

Он щелкнул пальцами и заявил:

– Просто Рейф. Или Брандон, если вам так больше нравится. С тех пор, как мне исполнился двадцать один год, я пользуюсь только теми титулами, которые заслужил сам.

Титулы, которые *заслужил сам*?

По глубокому убеждению Клио, в данный момент этот человек вполне заслуживал титул «Лорд Заноза». Ох, как же с ним трудно!

– Думаю, вы имеете в виду чемпионский титул, – заметила Клио. – Но он, насколько мне известно, принадлежит сейчас Джеку Дьюбоузу, не так ли?

Рейф резко повернулся к ней и устремил на нее мрачный напряженный взгляд. И при этом молчал.

Клио выпрямилась и расправила плечи, стараясь скрыть охватившее ее смятение. Она чувствовала какое-то странное покалывание в затылке, а сердце ее гулко колотилось.

– Это ненадолго, – произнес наконец Рейф. И не добавил ни слова. А воздух в комнате, казалось, завибрировал от напряжения.

Стараясь хоть как-то разрядить атмосферу, Клио схватила одну из подушек и положила ее под другим углом.

– Ну вот... Теперь порядок, – со вздохом проговорила она. Рейф в недоумении уставился на подушку. Потом перевел взгляд на хозяйку замка.

– Вы идеально подходите моему брату, – сказал он.

Клио невольно вздрогнула. Он произнес слово... «идеально»? Неужели она – идеальна для Пирса?

А Рейф, похоже, даже не догадывался, какое впечатление произвела на нее эта его короткая реплика. Что ж, когда ей было семнадцать, или девятнадцать, или даже двадцать три, она бы отдала все на свете – только бы услышать такие слова, а теперь...

Теперь, когда она твердо решила расторгнуть помолвку, появился Рейф с его дерзкой уверенностью...

«Вы идеально подходите моему брату...»

Остроумные ответы как-то не шли в голову. И ей удалось лишь сказать:

– Не надо об этом.

– Рейф! – В комнату ворвался Монтегю, державший в ру-

ках ночной горшок. Не замечая Клио, стоявшую у изголовья кровати, он завопил: – Рейф, эти комнаты просто потрясающие! А этот ночной горшок!.. Мне приходилось есть из менее чистых тарелок.

– Монтегю...

– Рейф, я серьезно! Эту штуку так и хочется облизать. – Он повертел в руках горшок. – Хочешь, покажу?

– Нет-нет... – Рейф поморщился.

– Но мне хочется его лизнуть, – настаивал гость.

– Не надо! – одновременно воскликнули Рейф и Клио. И оба – с отчаянием в голосе.

Монтегю замер с высунутым языком. Он наконец заметил Клио и попытался что-то сказать, забыв про высунутый язык. Получилось что-то невразумительное.

– Мистер Монтегю... – в растерянности пробормотала девушка.

Гость спрятал горшок за спину и сообщил:

– Я как раз говорил лорду Рейфу, что у вас в замке прекрасные слуги.

– Да, бесспорно, – отозвался лорд Рейф.

Клио не знала, что не так с этим Монтегю, но было ясно, что его присутствие давало ей преимущество в отношениях с Рейфом. И она намеревалась использовать это преимущество.

– А сейчас я вас оставлю, – сказала она и снова поправила подушки. – Устраивайтесь. Ужин в семь.

Ужин был долгий. Ужасно долгий...

Впрочем, сначала все шло хорошо. То есть они с Бруйзером воспользовались именно теми ложками, которые и предназначались для супа. И они даже не опрокинули ни одной супницы.

А потом имела место некоторая неловкость, когда Рейф, подняв голову от пустой тарелки, внезапно обнаружил, что все остальные за столом только начали есть.

Клио взглянула на него с улыбкой.

– Вам понравился суп?

Рейф опустил глаза на свою пустую тарелку и любопытствовал:

– Это был... гороховый суп?

– Нет, иерусалимские артишоки с гренками и розмарином. А также с лимонным маслом и свежими сливками.

– А... да-да, совершенно верно. Именно это я и имел в виду.

Рейф сжал кулаки под столом. С того самого времени, как он достаточно подрос, чтобы сидеть за общим столом вместе со взрослыми, он ненавидел официальные застолья. Еда для него была топливом для поддержания жизненной энергии, а не поводом для многочасовой болтовни. И разве умение правильно поесть седло ягненка могло бы помочь окончить Кембридж или стать отличным лейтенантом военно-морского флота?

– Сколько вы подаете блюд? – спросил он, когда слуги убрали суп и принесли блюда с рыбой.

– Это обычный семейный ужин, – ответила Клио и поднесла к губам бокал с вином. – Поэтому только четыре.

Проклятье! Он бы предпочел провести сорок четыре раунда на ринге.

Рейф кое-как справился с рыбой, а затем настала очередь мясных блюд.

– Итак, мистер Монтегю... – сказала леди Камбурн, с любопытством глядя на гостя. – Насколько я поняла, вы – барристер.

– Барристер? О боже! Нет, конечно... – Бруизер едва не поперхнулся вином. – С чего вы взяли?

– Но вы же «эсквайр». И если вы не барристер... Значит, ваш дед был пэром? Или, может быть, ваш отец был посвящен в рыцари? Какой вариант относится к вам?

– Я... – Бруизер рывком ослабил узел галстука и бросил на приятеля взгляд, моля о помощи. Рейф ответил насмешливой улыбкой, предлагая ему справляться самостоятельно.

– Впрочем, не надо, не говорите. – Дафна отрезала крошечный кусочек мяса. – Мы угадаем. Есть и другие возможности стать эсквайром. Например, оказать особую услугу Короне. Но не слишком ли вы молоды для этого, мистер Монтегю?

Тут гость поднес к глазу монокль и взглянул на назойливую собеседницу.

– Да, вы правы, – кивнул он. – Я и впрямь оказал услугу.

– Вот как?.. – Ее губы растянулись в улыбку. – Да, понимаю...

– Я так и думал, что вы поймете.

Рейф же в изумлении смотрел на приятеля. Он никак не мог поверить, что метод Бруизера работал. Или Дафна Уитмор просто была не слишком умна? Этого Рейф не помнил. Когда он в последний раз ее видел, она была еще девочкой.

Откашлявшись, Рейф проговорил:

– Думаю, происхождение мистера Монтегю не имеет особого значения. Мой брат направил его в Твилл-Касл с определенной целью. Он должен помочь с подготовкой к свадьбе.

– Свадьба?.. – переспросила Дафна. – Вы приехали, чтобы организовать свадьбу моей сестры и лорда Гранвилла?

– Именно, – кивнул Бруизер. – Лорд Гранвилл желает, чтобы все было сделано до его возвращения. И тогда он сможет жениться на мисс Уитмор без задержки.

– Но он вернется через несколько недель! – воскликнула Дафна. – Очень мало времени для подготовки к свадьбе. Во всяком случае, к свадьбе, достойной маркиза. Ведь надо позаботиться о приглашениях, цветах, украшениях, свадебном завтраке, платье...

– Ты права, – согласилась Клио. – Ничего не получится. Лучше дождаться Пирса, а тогда...

Дафна подняла вилку, требуя тишины. После чего заявила:

– Это, конечно, трудно, но вполне возможно. Тебе, Клио, понадобится помощь. Хорошо, что мы с Тедди как раз в это время приехали погостить. Ты должна радоваться нашему приезду.

– Я радуюсь, – пробормотала Клио. – Это очень любезно с вашей стороны, но поверьте, нет никакой необходимости в вашей помощи.

«А ведь она права», – подумал Рейф. Клио не нуждалась в помощи сестры, чтобы срочно что-нибудь организовать. Ведь именно она организовала похороны старого маркиза, когда он, Рейф, был болен и ничем не мог помочь. Теперь же она управляла замком и, судя по всему, отлично справлялась. А на его кровати лежали шестнадцать подушек – свидетельство ее организаторских способностей.

Кроме того, имелось в виду, что Клио, готовя собственную свадьбу, должна испытывать прилив энтузиазма, должна радоваться тому, что скоро превратится из обычной «мисс» в маркизу Гранвилл. И у нее все получится гораздо лучше, если сэра Болван и леди Пустая Голова не будут путаться под ногами.

– Мисс Уитмор получит все, что пожелает, – заявил Рейф. – Абсолютно все. Расходы не имеют значения.

– Само собой разумеется, – отозвалась Дафна. – Моей сестре повезло. Я всегда в курсе всех новинок моды – и у нас, и на континенте. Эта свадьба станет событием десятилетия. После ужина мы начнем составлять список дел.

– Я могу начать список немедленно. – Феба отодвинула тарелку ягод с кремом, которую слуга поставил перед ней, и достала из кармана карандаш и блокнот.

– Прежде всего следует определиться с местом, – сообщила Дафна. – В замке есть часовня?

– Да, – кивнула Клио. – И очень симпатичная. Я хотела показать ее вам после ужина. Здешняя архитектура...

Дафна отмахнулась и продолжила:

– Все это лишь скучные камни. Если они простояли четыре сотни лет, то подождут еще немного. А свадебные планы ждать не могут. Надеюсь, в округе найдется кюре или викарий. Тогда дело будет только за лицензией. Кто-то должен позаботиться о получении специальной лицензии в Кентербери.

– Я займусь этим, – сказал Рейф. Он понимал, что ему все равно понадобится повод, чтобы покидать замок. Какое там расстояние? Около двадцати миль? Бежать придется слишком долго. Но на обратном пути можно будет нанять лошадь.

– Итак, свадебное торжество... – Феба сделала какую-то запись и с размаху поставила точку. – Дафна будет подружкой невесты, а лорд Рейф – шафером жениха.

Шафер жениха?.. Рейф мысленно остановился где-то на подходе к Кентербери. Вне всяких сомнений, он будет худшим шафером жениха за всю историю человечества.

Встав из-за стола, Клио проговорила:

– Быть может, мы перейдем в гостиную, леди? Джентль-

менам, вероятно, не терпится выпить портвейна.

Да, стакан портвейна сейчас был бы весьма кстати. Как правило, Рейф не пил спиртного во время тренировок. Но нет правил без исключений. Хотя...

Как следует поразмыслив, Рейф решил отказаться от портвейна. Вряд ли стоило нарушать правила. На этой неделе правила останутся нерушимыми. Никаких спиртных напитков крепче легкого вина. Никакой обильной пищи. И никаких женщин.

– Да, пора в гостиную, – сказала Дафна, вставая. – И там начнем составлять список гостей.

– Но как же... – Голос Клио дрогнул. – Все происходит слишком быстро. Не вижу причин так спешить. Вполне можно дождаться приезда Пирса.

– А я вижу причину спешить! – возвысила голос Дафна. – Уверена, что восемь лет – достаточно большой срок.

– Не надо спорить, Пышечка. – Камбурн подал знак слуге, чтобы принесли портвейн. – Лучше заранее расставить все капканы и ловушки. Ну... если учесть, как долго ему удавалось их избегать. Надо надеть на него кандалы раньше, чем он успеет снова сбежать, не так ли, Брендон? – И баронет весело рассмеялся собственной шутке.

– Мой брат с нетерпением ожидает свадьбы, – с серьезнейшим видом ответил Рейф.

– Да-да, мы все ждем этой свадьбы, – закивал Камбурн. – Как же иначе? И вообще, очень приятно видеть, как кандалы

надевают не на тебя.

Бах! Ладони Рейфа с силой опустились на стол. Задрезжал фарфор и зазвенел хрусталь. А все сидевшие за столом уставились на Рейфа с недоумением.

– Надеюсь, вы меня извините, – сказал он, вставая. Ему срочно требовалось посмотреть на что-нибудь более приятное, чем ухмыляющаяся физиономия сэра Тедди. Иначе он не сдержался бы – и опрокинул бы этот стол вместе со всем фарфором, хрусталем, серебром и прочими предметами роскоши.

Глава 4

После того как Рейф поднялся в свою комнату, взял собаку, вышел с ней на прогулку, а потом отнес ее обратно в спальню и устроил у камина, он растерял большую часть своего праведного гнева. И теперь он чувствовал себя... растерянным.

Остановив в коридоре слугу, Рейф спросил:

– Где мисс Уитмор и ее гости?

– В гостиной, милорд.

– Очень хорошо. – Он сделал два шага и снова остановился. – А где находится гостиная?

– В восточном крыле, милорд. До конца коридора, потом поверните направо, спуститесь вниз по лестнице, пройдите через вестибюль и налево.

– Благодарю, – кивнул Рейф. И быстро зашагал по коридору, пока не забыл, куда идти.

Какое-то время он шел по проходам и коридорам, шел все быстрее и быстрее. Завернув за очередной угол, врезался в кого-то, так же быстро шедшего ему навстречу. Оказалось – в Клио.

– О-ох!.. – вскрикнула она в испуге.

Рейф мгновенно ухватил ее за руку, удерживая на ногах, иначе она непременно упала бы.

– Прошу прощения, – пробормотал он.

– Ничего, все в порядке.

Возможно, она и была в порядке, но Рейфу требовалось время, чтобы прийти в себя после столкновения их тел. Ощущение мягкого податливого женского тела вызвало сильную, вполне объяснимую, но совершенно несвоевременную реакцию. И все же он справится, непременно справится... А завтра утром надо будет устроить пробежку на природе. Длительную. И еще следовало включить в свои тренировки поднятие тяжестей. Многократное.

– Я как раз спешил в гостиную, – сообщил Рейф.

– Тогда вы спешили не в том направлении.

Рейф пожал плечами.

– Этот замок – настоящий лабиринт. Но вы сейчас должны находиться в гостиной вместе с сестрами и составлять список гостей, не так ли?

– Я сбежала, – с тяжелым вздохом призналась Клио. – Мне показалось, что вы были... слегка взволнованны после ужина. И я хотела убедиться, что с вами все в порядке.

Рейф не знал, что на это сказать. Неужели он не ослышался? Неужели она действительно за него беспокоилась?

А Клио, тронув его за руку, продолжала:

– Вы были очень напряжены за ужином. Что-нибудь не так? Вам нужно еще что-то?

Господи, конечно, ему требовалось очень много. И в первую очередь... Рейф приказал себе не думать об этом. В конце концов, эту женщину с детства воспитывали так, что-

бы она стала гостеприимной хозяйкой большого дома и заботилась об удобстве гостей.

– Выходите замуж, – буркнул он. – Тогда я буду чувствовать себя прекрасно.

Они медленно пошли по коридору. Тихонько вздохнув, Клио проговорила:

– Все это планирование – сущая чепуха. Потеря времени. Мои сестры несколько заигрались.

– Но почему же вы не скажете всем, что намерены разорвать помолвку?

– Потому что бумаги еще не подписаны. Ведь если я скажу об этом сейчас... Тогда вы все четверо возьметесь за меня и станете уговаривать передумать. Нет уж, ни за что. – Она покачала головой. – Даже не знаю, как я вам прощу сегодняшнее поведение.

– Вы прощали мне и худшее.

– Если вы говорите о том, как зарезервировали третий танец на моем первом балу и не явились... – Она пошла быстрее. – Я все еще сержусь.

– Тем самым я оказал вам любезность. – Рейф догнал ее, и они снова пошли рядом по длинной узкой галерее. – И еще как-то раз я думал о вечеринке по поводу дня рождения. Это когда уронил ваши перчатки в пунш...

– Да, помню, – кивнула Клио. – И еще... Когда мне было восемь, а вам одиннадцать, вы подпалили мое любимое платье угольком. – Она искоса взглянула на Рейфа. – Но все

это – мелочи в сравнении с тем, как вы меня унизили во время соревнований по теннису в ту дождливую неделю в Оукхейвене. Выиграть четыре раза подряд! Вершина неджентльменского поведения.

– Хотите сказать, я должен был проиграть лишь потому, что вы – девушка? Но я хотел получить серебряный кубок!

– Это была старая медная чашка. – Клио снова вздохнула. – Зато я взяла реванш, когда победила вас в состязании по бегу.

Рейф нахмурился.

– Вы никогда не одерживали надо мной верх в этом виде спорта.

– Нет, я победила!

– Когда?

– Сейчас, дайте подумать... – Она внезапно остановилась и как бы задумалась. – Так-так это было... Это будет сейчас!

Сбросив туфельки, Клио подхватила юбки и побежала по галерее. Приблизившись к ее концу, она хотела остановиться, но все же по инерции проскользила еще немного по тщательно натертому полу.

– Ну вот... – Клио оглянулась и с улыбкой заявила: – Я же говорила!.. Вы проиграли!

Рейф смотрел на нее во все глаза. Смотрел, не в силах пошевелиться. Если это был проигрыш... В таком случае он больше не желал побеждать.

Великий боже, вы только взгляните на нее! Волосы рас-

трепались, лицо и шея раскраснелись... Она запыхалась и тяжело дышала, при этом ее восхитительная грудь... Нет, об этом лучше не думать!

И все же привлекательнее всего были смешинки в ее глазах.

«Девушке необходима шлифовка» – так когда-то про нее говорили. И об этом знали все, когда еще только было объявлено о помолвке. Тогда Пирс, начиная свою дипломатическую карьеру, отправился в Индию, а Клио осталась в Лондоне для этой самой «шлифовки». Рейф точно не знал, что именно требовалось «шлифовать», но результат ему категорически понравился. В течение нескольких лет «шлифовка» была завершена, и все оригинальное и привлекательное в этой девушке было безжалостно вычищено, стерто, вытравлено. Так он думал в те годы.

Но, вероятно, прежняя Клио все же выжила, та Клио, которая когда-то очень ему нравилась.

Клио, которой он теперь не имел права восхищаться.

Проклятье! Надо срочно брать себя в руки! Он здесь вовсе не для того, чтобы пожирать ее глазами. Он здесь для того, чтобы она через несколько недель пошла к алтарю и стала женой другого мужчины. И не просто другого мужчины, а его, Рейфа, брата.

– Нам было весело раньше, – сказала она. – До того, как было объявлено о помолвке. По крайней мере, нам с вами было весело. Феба и Дафна были еще детьми, а Пирс, на-

сколько я помню, уже был слишком взрослым для подобных игр.

– Пирс родился слишком взрослым для подобных игр.

– А я, похоже, из них так и не выросла. Еще один признак того, что мы с ним не подходим друг другу. – Она заправила за ухо прядь волос и, пожав плечами, добавила: – Я слишком долго была хорошей девочкой, но теперь я готова опять поселиться.

«Нет, не говори так!» – мысленно воскликнул Рейф.

– А знаете, что самое веселое? Свадьбы! – О господи, что он несет? – Вы только дайте моему брату шанс – и будете иметь все, что пожелаете. Голубей, выпускаемых на свободу. Лебедей в пруду. Павлинов, гуляющих по саду. Если захотите, конечно...

– Слишком много птиц. – Она поморщилась.

– Слишком много? – Он взглянул на нее с удивлением.

– Я хочу сказать, что везде будут перья. Не говоря уж о помете...

– Ладно, забудьте о птицах. – Рейф провел ладонью по подбородку. – Просто я пытаюсь сказать следующее: у вас будет все, что вы захотите, и не будет ничего для вас нежелательного. Поверьте, мы не станем экономить средства.

Брузер сказал, что свадьба – это как поединок, а Клио еще даже не подошла к рингу. Ей сейчас необходимо примерять платья, составлять меню и представлять себя невестой Пирса, на которую все взирают с завистью и восторгом... В

общем, следовало быть счастливой и ликующей.

Это должно было сработать. Не могло не сработать. Он не позволит ей разорвать помолвку.

– Бесплезно, Рейф, – пробормотала Клио, возвращаясь к сброшенным туфелькам, чтобы надеть их.

Он изо всех сил старался не смотреть, как она приподнимала юбки и подносила ножку, обтянутую тонким чулком, к изящной туфельке. Но все старания оказались тщетными – он все равно на нее тарачился. А она тем временем продолжала:

– И даже если бы меня было так легко переубедить... Ведь дядя Хамфри оставил мне не маленький домик на берегу моря или нитку жемчуга. – Она чуть подпрыгнула и изогнулась, надевая вторую туфельку.

Другие части ее тела тоже пришли в движение. Проклятье! Похоже, она издевается над ним!

– Теперь у меня есть замок. Мой собственный замок. И никакая свадьба – даже с тысячами птиц – не может с этим сравниться.

– Значит, все дело в замке? Но ведь в Англии их великое множество. Уверен, в собственности семейства Гранвиллов замок тоже найдется. Возможно – не один. А если вы захотите просто большой дом, то будете хозяйкой в Оукхейвене.

– Дело не в большом доме. – Она осмотрелась и вздохнула. – Вы совершенно ничего не понимаете...

– Чего я не понимаю? – Теперь задетой оказалась его гор-

дось – так бывало всегда, когда сомнению подвергались его умственные способности. Возможно, он окончил Оксфорд не с таким количеством наград, как Пирс, но все же болваном он никогда не был.

– Это трудно объяснить словами. Пойдемте, и я попытаюсь вам показать...

Рейф покачал головой.

– Нет, нас сейчас ждет список гостей.

– Ах, перестаньте. – Она подошла к нему и подняла на него глаза. – Вы же хотите понять, почему это место особенное и почему я стала другой? Тогда позвольте кое-что показать вам. И обещаю, после этого я тотчас присоединюсь к сестрам и останусь с ними на весь вечер.

Рейф не двинулся с места.

– Неделю, – произнес он.

– Что?.. О чем вы?..

– Я хочу, чтобы вы целую неделю занимались тем, чем подобает заниматься невесте. Вы будете составлять списки гостей и меню, будете выбирать цветы и мерить платья. И никаких жалоб, никаких отговорок.

– Знаете... Пожалуй, я согласна на этот план. Разрешаю вам остаться здесь на неделю. И обещаю сохранять беспристрастность в разговорах о браке, если вы будете сохранять беспристрастность в отношении меня. Но если в конце недели я все еще захочу разорвать помолвку, – тогда подпишете бумаги?

Рейф тяжело вздохнул. Нельзя сказать, что он свято верил в силу кружев, шелков и знаний Бруизера, но выбора у него не было. Коротко кивнув, он сказал:

– Хорошо, согласен. Будем считать, что сделка заключена.

– Пожмем друг другу руки?

Он снова кивнул и, взяв маленькую ручку Клио, неловко сжал ее. А рукопожатие Клио оказалось уверенным и крепким. Но и после него девушка не выпустила руку Рейфа. И, пристально взглянув ему в глаза, сказала:

– Что ж, прекрасно. Тогда пойдете быстрее. Я умираю от желания показать мой замок хоть кому-нибудь.

Клио уверенно повела гостя к другому концу галереи, и Рейфа охватили дурные предчувствия. А неделя, о которой они договорились, теперь казалась ему вечностью.

Исполненная непоколебимой уверенности, Клио вела гостя по галерее в сторону винтовой лестницы. Четверти часа будет достаточно, чтобы доказать: это место вовсе не груда старых камней, коих так много в Англии. Но гораздо труднее заставить Рейфа понять, что именно значил для нее Твилл-Касл.

– Поторопитесь, – сказала она и заглянула в очередной коридор. Убедившись, что там никого не было, добавила: – Теперь сюда.

– Но почему вы...

– Помолчите. Быстрее.

Через несколько секунд они оказались в темном лестничном колодце, и Клио еще сильнее сжала руку Рейфа, старательно игнорируя волнение, которое охватывало ее при каждом прикосновении к нему.

Как странно... Ведь Рейф Брандон – известный развратник. Хотя... Ведь они знакомы с детства, поэтому нет ничего запретного в том, чтобы взять его за руку.

Но все же она ужасно волновалась, когда вела его за собой вниз по лестнице. И казалось, что сердце ее вот-вот выпрыгнет из груди.

Спустившись, они оказались в окружении холодной и влажной темноты. Единственным источником света являлось зарешеченное окошко под потолком, через которое с трудом пробивались последние лучи уходящего за горизонт солнца.

– Видите? В этом замке есть подземные темницы.

– Это не темницы, – возразил Рейф.

– Нет, совершенно определенно темницы!

– А мне кажется, это, скорее всего, погреба.

Клио сняла с крюка лампу и нашла на полке кремень.

– Вы все портите! – прошипела она и сделала попытку высечь огонь. Но ничего не вышло. – Здесь шли сражения, понимаете? Этому замку четыре сотни лет, и здесь даже воздух напоен историей. Четыре века здесь жили, любили и умирали люди. Подумайте об этом.

– Уже подумал. И понял, что вы читали слишком много

рыцарских романов. Люди жили, любили и умирали везде, повсюду. И на каждого рыцаря, который выиграл в этом замке турнир ради своей прекрасной дамы, приходились сотни бездельников, которые десятилетиями только жирели, ничего не делая. Если они в чем-то и состязались, то лишь в длине струи, которую могли выпустить с земляного вала.

Клио поморщилась и снова попыталась высечь огонь. Опять не вышло.

– Мужчины отвратительны... – пробурчала она.

– Да, верно, – гордо сказал Рейф. – Но и мы иногда на что-то годимся. Дайте это сюда.

Взяв из ее рук кремень, он с первого же раза высек огонь. И это походило на чудо – сейчас Рейф показался ей похожим на того Прометея, которого изобразил известный флорентийский художник. Теплый золотистый свет озарял его мужественное лицо, на котором выделялся много раз сло-манный нос.

– Что ж, я не мужчина, – заявила Клио, как никогда остро чувствуя свою женственность. – И я не собираюсь пускать струю с земляного вала. Я намерена сделать с этим замком кое-что полезное.

– Попробую догадаться. – Рейф отрегулировал свет в лампе. – Вы откроете школу для найденышей, верно?

– Хорошая идея, но нет. Чтобы заботиться о замке, он должен приносить доход. Я ничего плохого не хочу сказать о сиротах, но денег они не принесут.

Клио взяла лампу, подошла к дальней стене и принялась считать камни: один, два, три, четыре...

– Вот что я хотела вам показать, – сказала она.

«Если и это не произведет на него впечатления, – тогда зря я стараюсь», – подумала Клио. И с силой надавила на пятый камень. Большая часть стены повернулась, открывая проход.

– Смотрите! – воскликнула она. – Тайный ход!

Рейф взял у нее лампу и осветил в темный тоннель. Затем свистнул, и свист эхом прокатился по каменной трубе.

– Впечатляет, – признал он. – Одно очко в вашу пользу. Никогда не видел ничего подобного.

Наконец-то! На душе у Клио потеплело. Она хотела, чтобы Рейф вдохнул воздух истории и по достоинству оценил это место. И тут ей вдруг вспомнилась спартанская обстановка его нынешнего жилища – жалкая койка, усыпанный опилками пол, сырые яйца... Наверное, ему нужно больше радостей в жизни. Удобный и теплый дом, а также развлечения, вовсе не связанные с дракой и кровопролитием. Рейф должен жить как человек, а не как зверь, которого вырастили для сражений.

– Куда же ведет этот тайный ход? – спросил он.

– Пройдите по нему и выясните. Если, конечно, не боитесь.

Рейф усмехнулся и заявил:

– Я годами отстаивал титул чемпиона Британии в тяжелом весе. И если в этом проходе что-то живет... то это оно

должно меня бояться.

– Ах да, я и забыла. – Клио рассмеялась. – Даже пауки разбегаются при виде Ученика Дьявола.

Рейф взглянул на нее с удивлением.

– Откуда вы знаете это имя?

– О, я знаю все ваши прозвища. Скандальный Брандон, Властелин Краха, Ученик Дьявола...

– Вы явно следили за моей карьерой, – искренне удивилась Рейф. – Но какое дело благовоспитанной молодой леди, будущей маркизе, до мира незаконных боев?

А Клио вдруг смутилась и пробормотала:

– Видите ли, я следила... не за вами. Просто читаю газеты.

А ваше имя упоминается в них довольно часто.

Клио всегда интересовалась текущими событиями. А также мировой историей, географией и иностранными языками. На этом настаивала и ее мама. Жене дипломата следовало знать, что происходило в мире. Да, конечно, супруге дипломата, скорее всего, не было дела до подпольных боев, но Клио не могла противиться искушению.

Рейф всегда ее интересовал – словно притягивал. Как получилось, что в тщательно ухоженном саду высшего общества выросла дикая мятежная лоза, не пожелавшая, чтобы ее одомашнили? Клио очень хотелось это понять. Она желала знать, почему он предпочел уйти из привычного с детства мира в неизвестность. И ей очень хотелось узнать, счастлив ли он там, в этом неизвестном...

Да, конечно, интерес к Рейфу Брандону – опасная привычка, но Клио не могла от нее отказаться.

– Кстати о прозвищах... Вас давно называют «пышечкой»?

Клио поморщилась и пробурчала:

– После замужества Дафны. Ее супруг пожелал дать своим новым родственницам ласкательные имена. Феба – Котенок, а я – Пышечка.

– Глупое прозвище.

– Не могу не согласиться. Но я не знаю, как потребовать, чтобы он перестал его употреблять.

– Я знаю, как потребовать. Просто скажите: «Сэр, не называйте меня больше “пышечкой”».

Увы, все было не так-то просто. По крайней мере – для нее. Клио переступила с ноги на ногу и заглянула в тайный ход.

– Мы пойдем в этот туннель или нет?

– Пойдем. Только на сей раз я пойду первый, – заявил Рейф.

Она передала ему лампу, и они, чуть наклонившись, вошли в туннель, который оказался узким и низким.

– Зачем вы это делаете? – неожиданно спросила Клио. Неожиданно для самой себя. – Почему вы деретесь?

Рейф хмыкнул и пробормотал:

– У меня не было ни наследства, ни содержания. Нужно же было как-то зарабатывать себе на жизнь.

– Но ведь есть и другие способы заработать. Без насилия...

– А... теперь я понимаю, к чему вы клоните. Хотите узнать все мои секреты.

– Секреты?

– Да. Хотите познакомиться с моими внутренними демонами, хотите понять, что гложет остатки моей якобы бессмертной души. Наверное, вы думаете, что, задержав меня на неделю в вашем прелестном замке и обложив шестнадцать подушками, вы научите меня любить свое брренное тело и не подвергать его столь тяжким испытаниям.

Клио прикусила губу. Слава богу, было темно, так что гость не мог увидеть, как она покраснела.

– Не понимаю, кто навел вас на такие странные мысли, – пробормотала она.

Рейф негромко рассмеялся.

– Те женщины, с которыми я встречался. Все они говорили примерно то же, что и вы.

– Ах, какое ужасное разочарование! Быть может, я смогу хотя бы претендовать на звание лучшей?

– Не исключено. – Он остановился и повернулся к своей спутнице. – Хотите узнать мой самый главный и самый мрачный секрет, Клио? Если я захочу облегчить душу, сможете ли вы вынести подобную тяжесть?

Она вздрогнула и неуверенно кивнула.

– Тогда слушайте.

Клио затаила дыхание, чтобы не пропустить ни слова. А Рейф прошептал ей прямо в ухо:

– Я участвую в боях, потому что хорош в этом деле. И потому что бои приносят мне деньги. – Уже отстранившись, он громко добавил: – И это – чистейшая правда.

Клио пожала плечами. Конечно, она не сомневалась в том, что Рейф сказал правду, однако была уверена, что это – не вся правда. Очевидно, о чем-то еще он не хотел говорить. Ни ей, ни кому бы то ни было. Возможно, даже себе самому.

Вскоре они сделали поворот и начали подниматься вверх. А затем отодвинули панель – и оказались в крохотном алькове.

– Где это мы?.. – пробормотал Рейф; он заполнял почти все пространство, так что девушке пришлось вжаться в угол.

– Возле главного входа, – ответила Клио. – Это моя любимая часть замка.

– Любимая часть замка?.. – Рейф отщипнул клочок мха с выступающего камня. – Простите, я не ослышался?

– Видите вон тот рычаг? – Клио кивнула чуть в сторону.

– Да, конечно.

– Можете до него дотянуться?

Протянув руку, Рейф ухватился за старинную железную рукоятку, и рукоятка легла в его ладонь так, словно была сделана специально для него.

– А теперь потяните за рычаг.

Рейф нахмурился и спросил:

– А что будет потом?

– Вы что, хотите испортить сюрприз? Не беспокойтесь и доверьтесь мне. – Голос Клио звенел от радостного возбуждения. – Поверьте, вам понравится. – Она приподнялась на цыпочки, взялась обеими руками за его руку, сжимавшую рукоятку рычага, и потянула вниз.

Древний механизм натужно заскрипел.

– А теперь смотрите! – Она жестом поманила его из алькова и указала куда-то вверх. Там, из прорези над сводчатым проходом, начала опускаться массивная железная решетка – казалось, огромная челюсть острыми зубами прогрызала камень.

– Назад!

Рука Рейфа обхватила ее за талию. Вполголоса выругавшись, он оттащил девушку назад, подальше от решетки, со стуком опустившейся. Клио радостно заулыбалась. Ей нравился этот звук – он означал, что в ее владении не просто дом, а самая настоящая крепость.

– Ну как?.. – воскликнула она в возбуждении. – Разве это не замечательно?!

– Да... пожалуй... – проворчал Рейф.

– У вас недовольный голос. – Она повернулась и внимательно посмотрела на него. – Но почему? Я была уверена, что вам понравится. Вы знаете, сколько английских замков до сих пор имеют подобные работающие механизмы?

– Нет. – Рейф покачал головой.

– Я тоже не знаю. Но думаю, что их немного.

Рейф все еще не выпускал девушку из рук. Он все еще обнимал ее за талию, и Клио чувствовала биение его сердца. Надо же! Он, кажется, действительно испугался за нее – она получила тому наглядное доказательство.

Мысленно улыбнувшись, Клио прошептала:

– Рейф, это было совершенно безопасно.

– Я не намерен рисковать, – буркнул он.

– Вам не следует за меня беспокоиться. Ведь вы же понимаете, что если я положу конец помолвке... или что-то положит конец мне, то Пирс сразу же найдет другую невесту. Молодые леди выстроятся в очередь. Уверю вас, меня очень легко заменить.

Рейф нахмурился и молча покачал головой.

– Но ведь это правда, – продолжала Клио. – Да, я знаю, наши отцы хотели, чтобы наши семьи породнились, – но их уже давно нет в живых, и я не дума...

Рейф прижал палец к ее губам, заставив умолкнуть на полуслове.

– Абсурд. Вас невозможно заменить.

– Невозможно?... – недоверчиво переспросила Клио – голос звучал глухо из-за все еще прижатого к ее губам пальца.

– Черт возьми, конечно, невозможно! – Его палец скользнул по ее губам. Взгляд – тоже. А от хрипотцы, прорезавшейся в его голосе, колени Клио предательски задрожали. – Могу поклясться, Клио, я заставлю вас понять...

Со стороны коридора послышались шаги, и Рейф, замолчав, тотчас же убрал руку с ее талии и отступил на два шага. Нет-нет, только не это! Но что же именно он заставит ее понять? И что она должна понять? Его точку зрения? Ошибочность своей позиции? Или возможно...

– Что это был за ужасный шум?! – воскликнула Дафна, приблизившись к ним.

– Всего лишь опустилась решетка. – Клио указала на железного монстра. – Лорд Рейф захотел увидеть, как работает старинный механизм.

– Да, верно. А мисс Уитмор оказалась настолько любезна, что согласилась продемонстрировать мне это лично, хотя и сторала от нетерпения приступить к составлению свадебных планов. – Рейф бросил на нее многозначительный взгляд. – И она сказала, что будет заниматься этим всю неделю.

Клио тихонько вздохнула. Теперь у нее не было выбора. Придется пережить несколько скучных дней – ничего не поделаешь. Не могла же она объявить о разрыве помолвки, пока не подписаны соответствующие бумаги... Следовательно, надо смириться. Пока смириться...

Снова вздохнув, Клио пошла вместе с сестрой в гостиную.

Глава 5

– Я составила список из семнадцати пунктов, а также график их выполнения, – объявила Феба.

Рейф взглянул на молоденькую Фебу Уитмор. В данный момент он мог сказать о ней лишь одно: эта девушка была на удивление рациональна. Она предъявила список на следующее утро за завтраком, когда он еще даже не притронулся к своему кофе.

Интересно, сколько ей лет? Шестнадцать, не больше. Если бы Рейф в ее возрасте составлял какой-нибудь список, то мог бы придумать лишь следующее: 1. Уроки физкультуры; 2. Знакомство с девушками; 3. Повод для драки. И на этом «список» заканчивался бы.

Когда он только уселся за стол, слуга поставил рядом с его тарелкой чашу с тремя крапчатыми яйцами и пояснил:

– Это для вашего кофе, милорд.

Рейф дернул себя за ухо – и задумался. Клио ничего не упускала... И этим утром она подумала о нем. Но как к этому относиться? Хм... А ведь он сегодня проснулся, думая о ней... И в его мыслях она раскраснелась и задышалась от смеха... При этом оба они находились в горизонтальном положении.

От этих сладостных грез у него вскипела кровь. Проклятье! Этим утром он пробежал десять миль. Предполагалось,

что десятимильная пробежка изрядно утомит его и избавит от подобных мыслей. Не избавила. Вероятно, у него больше жизненных сил, чем он предполагал.

Взяв у сестры список, Дафна сказала:

– За многими вещами нам придется послать в Лондон.

Нужны образцы тканей для платьев, ленты и элементы декора. А также бумага и чернила для приглашений.

– У меня есть чернила, – подала голос Клио.

– У тебя не те чернила, которые необходимы для такого случая. Но пока мы будем ожидать заказов из Лондона... Думаю, кое-что можно начать уже сейчас.

– Тост?

Читая список, Дафна покачала головой.

– Нет-нет, тосты и поздравительные речи могут подождать. Мы должны начать проверку рецепта пунша.

– Я не это имела в виду. – Клио с улыбкой протянула сестре тарелку с тостами.

– Ах да, спасибо. – Дафна взяла треугольник белого хлеба и немедленно направила его острие на Рейфа. – А вам, милорд, уже следует начинать подготовку.

– Подготовку... к чему?

– Подготовку речи. Вы же шафер жениха.

Повернув голову, Дафна стала давать указания супругу; в данный момент он стоял у буфета, наполняя две тарелки сразу.

Значит, речь?... Нет, только не это! Рейф не собирался вы-

полнять обязанности шафера на свадьбе брата. Они уже лет десять не общались и вряд ли будут часто видеться в будущем. Что может быть неприятнее, чем похоть к невесте брата? Только похоть к супруге брата!

И вообще, он ведь приехал сюда именно для того, чтобы свадьба состоялась. А потом он с радостью передаст брату все обязанности маркиза и вернется к своей прежней жизни. И к своим женщинам, разумеется...

Правда, нельзя сказать, что в последнее время у него было много женщин. Скорее всего, тренировки отнимали слишком много жизненных сил.

– Сегодня мы встретимся с викарием и начнем планировать церемонию, – объявила Дафна. – После этого займемся меню.

– Разве мы должны сделать все это именно сегодня? – жалобно спросила Клио. – Вы ведь только приехали... Я хотела показать вам поместье.

Камбурн поморщился и глянул в окно.

– Кажется дождь собирается, – проворчал он. – А у меня, между прочим, новые ботинки...

– У нас нет времени для прогулок, – решительно заявила Дафна. – В списке Фебы – семнадцать пунктов. Семнадцать!..

– А вы уверены, что не шестнадцать, миледи? – слышался чей-то голос. – Или, может быть, восемнадцать?

Все взглянули на Брузера, склонившегося над плечом

Дафны и уставившегося в список через монокль.

«Проклятый монокль!» – мысленно воскликнул Рейф, невольно поморщившись.

– Хотя... Да-да, семнадцать, – продолжал Бруизер. – Я не должен был сомневаться в ваших способностях, мисс Феба. Что бы мы делали без ваших потрясающих способностей к счету?

– Как насчет цветов? – любопытствовала Клио. – Цветы входят в один из семнадцати пунктов?

– Разумеется, – кивнула Феба.

– Тогда предлагаю компромисс, – объявила Клио. – Все пойдут на прогулку в сад, и там я решу, какие цветы выберу для своего свадебного букета.

«Какая разница, с чего начинать? Можно и с цветов», – думал Рейф. Когда они шли в саду, к нему подошел Камбурн и ткнул его локтем в бок. Судя по всему, баронет желал установить с ним приятельские отношения. Но ему, Рейфу, такие приятели не требовались.

– Знаете, Брендон, я был в Итоне на несколько лет младше вашего брата, но вас я там не помню, – проговорил Камбурн.

– Меня там и не было. То есть был, но недолго. – Рейф не протянул и одного семестра в снобистской атмосфере Итона. – Исключили за драки.

– Ах вот как... – протянул баронет.

Рейф промолчал. Он никогда не испытывал тяги к книжным знаниям: предпочитал проводить время на свежем воз-

духе, катаясь на лошади или гоняя стаи птиц с полей.

Первые годы он занимался с гувернерами дома, а в Итоне отставал от своих сверстников. Ему не нравилось сидеть на лекциях, когда за пределами учебных классов было так много интересного. К тому же он был недисциплинированным и неуправляемым – это отмечали все учителя. И конечно же, Рейф не стал играть роль, которую ему навязали. Он начал драться в школе и неизменно побеждал, считая, что пусть уж его отчислят за драки, чем за глупость.

И снова тычок локтем в бок.

– А знаете, в свое время и я был неплохим драчуном, – сообщил Камбурн.

– Не знал. – Рейф пожал плечами.

– Я даже был чемпионом своего клуба. Скажите, Брандон, а как вы смотрите на несколько раундов спарринга? Хотелось бы проверить свои силы.

Рейф покосился на шагавшего рядом мужчину. Довольно крепкий индивид с ярким румянцем (пурпурный жилет – в тон щекам) и с самодовольным выражением лица.

«Было бы неплохо разбить эту физиономию в кровь, – подумал Рейф. – Очень даже неплохо...»

– Едва ли это хорошая идея, – пробурчал он.

– О-хо-хо! – Камбурн сделал неловкое движение, изображая боксера, и ударил Рейфа кулаком в плечо. – Думаете, вы в слишком уж хорошей форме? Или, напротив, боитесь опозориться перед дамами?

«Я не хочу убить тебя перед дамами, идиот», – мысленно ответил Рейф.

Рейф ни за что не стал бы драться с необученным любителем, тем более с тем, к которому он испытывал личную неприязнь. Слишком велика опасность для противника. Ему нравилась репутация опасного бойца, но он тем не менее старался никого не калечить.

– Просто здесь не время и не место для спарринга, – сказал он. – Мы пришли сюда, чтобы мисс Уитмор выбрала цветы для букета.

И в тот же миг Рейф заметил в руках у Клио букетик каких-то цветочков.

– Дело сделано, – объявила она, продемонстрировав свои цветы. – А теперь можно погулять. Знаете, в этом парке даже водятся олени...

Рейф быстро подошел к ней и спросил:

– Вы хотите сказать, что эти цветы – весь ваш букет?

– Да. Мистер Монтегю любезно срезал их для меня.

Рейф с возмущением уставился на неопрятный букет, который она сунула ему под нос. Многие из бутонов еще не распустились, а те, что распустились, уже растеряли часть лепестков. Тут были розы... и еще какие-то цветы, названия который он не знал.

– Вы обещали сотрудничать, – буркнул он.

– А я и сотрудничаю.

В этот момент к ним подошла Дафна и, отобрав у сестры

букет, заявила:

– Это не пойдет. Ужасно. Уродливо. Неправильно. Мистер Монтегю, неужели вы ничего не знаете о языке цветов?

«Оказывается, у цветов есть язык? Господи, только этого не хватало...» – со вздохом подумал Рейф.

– Каждый цветок содержит определенное послание, – продолжала леди Камбурн. – А этот нелепый уродец несет в себе совсем не ту информацию, которая нужна на свадьбе. – Дафна принялась выдергивать цветы из букета и, бросая их на землю, поясняла: – Желтые розы – это зависть. Примула – непостоянство. А пижма... – Она поморщилась. – Это объявление войны.

– Значит, есть цветок, символизирующий объявление войны? – Клио подняла один из цветков. – Как интересно... Быть может, мы посылали букет таких цветочков Наполеону? Или их можно использовать вместо перчатки – чтобы бросить вызов?

– Если мужчина ударит меня по лицу этой самой пижмой, – сообщил Рейф, – мне такое едва ли понравится.

– А если женщина?

– С женщиной драться не станешь. – Он пожал плечами. – Пожалуй, я дам ей сдачи тем же букетом.

Клио отвернулась, но Рейф успел заметить, как дрогнули в усмешке ее чувственные полные губы и как порозовели щеки. И почему-то он вдруг почувствовал, как в груди у него разлилось странное тепло...

Интересно, почему она так часто краснела? И почему ему нравилось вызывать на ее щеках румянец? Более того, по какой-то совершенно непонятной причине, замечая, как вспыхивали ее щеки, он чувствовал, что все сделал правильно.

– Подождите-ка! – воскликнул Бруизер. – На самом деле мне очень хорошо известен язык цветов! – Он тщательно одернул жилет и заявил: – То есть известен его венский диалект.

О боже! Рейф понял, что не вынесет этого.

– Что за венский диалект? – полюбопытствовала Дафна.

– Не забывайте, миледи, что лорд Гранвилл много лет жил на континенте. – Бруизер поднял с земли желтую розу. – В Австрии эти розы говорят не о зависти, а о преданности. – Он присоединил к розе примулу. – А примулы – о нежности.

– А пижма? – Дафна скрестила на груди руки.

– Пижма говорит...

– Я желаю размножения, – подала голос Феба, до этого момента молчавшая, и все сразу же уставились на нее. – Именно это пижма и говорит, – пояснила девушка.

– Так она говорит в Голландии, а в Австрии – это приглашение к йодлю³, – заявил Бруизер, нисколько не смутившись.

– Я желаю размножения, – повторила Феба. – Именно об этом говорит пижма. Об этом говорят все цветы. Любое растение, создающее цветок, хочет размножаться.

---

³ Йодль – напев альпийских горцев.

– Ах, Котенок... – с улыбкой пробормотала Дафна. – Наверное, ты права. – Она медленно пошла по дорожке рядом с Бруизером, обсуждая достоинства гортензий и настурций.

Потянув Клио в другую сторону, Рейф проговорил:

– Забудьте все это. Мы закажем оранжерейные цветы – орхидеи или лилии, а также... – Он порылся в памяти, но так и не вспомнил больше ни одного названия «благородных» цветов. Взмахнув рукой, пробормотал: – В общем, закажем то, что лучше.

– А что не так с этими цветами? – Клио подняла несчастный букет. – По-моему, очень мило.

– С ними все так.

– Значит, они подойдут.

– Нет, не подойдут. – Рейф взял у нее из рук уже несколько потрепанный букетик. – Эти цветы достаточно хороши, чтобы поставить их в вазу на подоконнике, но невеста не должна держать в руках такие цветы в день свадьбы.

– А что, если мне вполне подходит то, что «достаточно хорошо»? – Клио взяла из его рук цветы.

Рейф снова их отобрал и проворчал:

– Зато меня не удовлетворяет то, что «достаточно хорошо».

– Позволю себе напомнить, что это – моя свадьба. И вы же сами сказали, что я получу все, что пожелаю.

– Я хочу, чтобы вы желали самое лучшее. – Она опять потянулась за букетом, но Рейф не отдал его. – Да-да, Клио,

вы должны иметь все самое лучшее. Всегда.

Тут он вдруг привлек девушку к себе, и она не отстранилась. И внезапно все вокруг словно исчезло – в мире остались только эти двое упрямец и поникший букет между ними.

Рейф не знал, что сейчас должен был сказать. Да он и не хотел ничего говорить. Ему было вполне достаточно смотреть на милое личико девушки, розовевшее на фоне ее белого платья. Внезапно легкий ветерок подхватил выбившийся из ее прически локон и бросил его ей на лоб. И тотчас же повеяло сладким ароматом фиалок.

Вот только в злосчастном букете никаких фиалок не было. А значит, он с наслаждением вдыхал аромат самой Клио. То был запах французского мыла, которым она пользовалась, или же запах ароматических шариков, которые ее горничная раскладывала среди чистого белья.

Черт возьми, он не должен думать о ее белье! И уж тем более не должен представлять это самое белье на ее теле. Но, увы, в следующее мгновение перед его мысленным взором предстала другая картина: ее белье, небрежно брошенное на пол у кровати...

«Лучше смотреть в глаза», – подумал Рейф. И он упорно смотрел ей прямо в глаза, но и это было небезопасно. Ее глаза были ясными и голубыми, словно бриллиантовая гладь горных озер. И озера эти казались настолько глубокими, что человек... мужчина мог утонуть в них.

Рейф чувствовал, что его непреодолимо тянет к ней – чтобы напиться? «Господи, помоги мне!» – воскликнул он мысленно. И впервые в жизни какое-то божество услышало его мольбу – внезапно раздался пронзительный женский крик.

Услышав вопль сестры, Клио с трудом отвела взгляд от Рейфа. И сразу возникло какое-то странное чувство – казалось, она лишилась чего-то очень для себя важного.

Развернувшись, Клио окинула взглядом парк. И почти тотчас же увидела Дафну, стоящую на дорожке. Сестра была бледна – и совершенно неподвижна. Создавалось впечатление, что это садовая скульптура вдруг завизжала во весь голос.

– Нет! Нет! Прекрати, я сказала!

Клио бросилась к сестре, высматривая источник опасности.

– В чем дело? – спросила она. – Оса? Змея?

– Это собака, – сказал Рейф.

– Ой! – Клио зажала рот ладонью. Вероятно, не только она спутала Дафну с садовой скульптурой. Эллингворт мочился на ее туфельки.

– Нет! – вопила ее сестра! – Прекрати немедленно, уродина!

Завершив свое дело, Эллингворт неспешно отошел и скрылся под живой изгородью. А взволнованный сэр Тедди подхватил супругу под руку, и они быстро пошли к замку.

Феба и Бруизер последовали за ними.

Клио тщетно пыталась справиться со смехом.

– Ведь это нехорошо, что я смеюсь, не так ли? – пробор-мотала она.

– Все в порядке. Смех – это не грех. – Рейф улыбнулся.

– По-моему, нам нужно найти собаку. Иначе бедняга промокнет. Вот-вот пойдет дождь, – сказала Клио.

Словно в подтверждение ее слов где-то вдалеке загрохотал гром.

Они долго обыскивали сад, раздвигая живую изгородь и заглядывая под кусты. Наконец Эллингворт был обнаружен под раскидистым розовым кустом. Старичок слишком устал, чтобы идти дальше.

– Я понесу его, – сказал Рейф.

– Заверните его сначала в это. – Клио протянула ему свою шаль. – Иначе вы весь перепачкаетесь в грязи.

– Но я не хочу испортить вашу шаль!

– Ничего страшного. – Переходя от слов к делу, Клио аккуратно закутала в шаль спящего бульдожку и передала его Рейфу.

Снова прогремел гром. Только на сей раз гремело уже не в отдалении.

– Мы не успеем в замок до дождя, – сказала Клио. – Идите за мной.

И она повела гостя к старинной каменной башне, охранявшей северо-восточную границу поместья.

Гроза началась раньше, чем они добрались до башни. На землю упали тяжелые капли дождя, а через несколько секунд, тяжело дыша, Клио с Рейфом вбежали в укрытие.

– Что это? – спросил Рейф, озираясь. Несмотря на шум дождя, его голос прозвучал необычайно громко.

– Когда-то это была сторожевая башня. Последние сто лет ее использовали для хозяйственных нужд, в основном – для хранения старых вещей. Думаю, вот это подойдет для Эллингворта. – Она вытащила из тени садовую тележку, которая, судя по размерам, словно специально была сделана для бульдожки. – Мы отвезем его на ней в замок, когда прекратится гроза. А тележку поставим в каретный сарай, и слуги смогут возить его в ней на прогулку.

– Неплохо придумали, – буркнул Рейф. – Но не хватает подушек. Нужно не меньше дюжины.

Клио проигнорировала эту насмешку. Когда же ее спутник положил собаку на тележку, Клио снова закутала ее в шаль. Выпрямившись, она обнаружила, что Рейф внимательно ее осматривает.

– Вы промокли, – сказал он.

– Да, немного. – Она обхватила плечи руками.

Рейф снял сюртук и накинул его ей на плечи.

– Спасибо, – сказала она и подошла к двери, чтобы взглянуть на дождь. – Думаю, нам следует оставаться здесь, пока гроза не закончится.

Клио поплотнее закуталась в сюртук. Интересно, почему

он такой тяжелый? Наверное, не меньше трех килограммов. Шерсть еще хранила тепло его тела. Но самым приятным был запах. Настоящий мужской запах. Запах Рейфа... Она сделала глубокий вдох, словно наслаждаясь этим ароматом. Момент показался ей очень интимным. Почти как объятия. Она мысленно рассмеялась, вспомнив о том, что ее по-настоящему никто никогда не обнимал.

Откашлявшись, Клио сказала:

– Я говорила об этой башне с земельным агентом. И мы с ним решили, что устроим здесь печь для сушки солода и хмеля.

– Значит, печь для сушки? – переспросил Рейф.

– Совершенно верно. Вам же известно, что это такое?

– Да, разумеется. – Он скрестил руки на груди и взглянул на нее сверху вниз. – Скажите, а вы-то сами знаете, что это такое? Ну, как она выглядит, эта печь?

Клио невольно вздохнула. Какие же эти мужчины высокомерные и предсказуемые... Впрочем, сейчас ее это не раздражало.

– Речь идет о высоком круглом сооружении для сушки солода и хмеля, – с воодушевлением проговорила она. – Чтобы переоборудовать эту башню, надо будет построить здесь внизу большой очаг. Вверху будет платформа для сушки, а над ней – вентиляционное отверстие, чтобы жар уходил вверх. Ну как? Вы согласны с таким описанием?

– Да, вполне.

– Но это только начало. В Кенте не только почва идеальна для выращивания хмеля. Здесь есть также и река с очень чистой водой, которая течет прямо через поместье. Закончив с печью для сушки сырья, мы начнем строить пивоварню.

Рейф был не просто удивлен – он был потрясен, ошеломлен...

– Что?.. Пивоварню?..

– Именно это я и имела в виду вчера, когда говорила о том, что хочу как-нибудь использовать это поместье.

– Неужели вы хотите заниматься пивоварением? – Рейф в изумлении смотрел на собеседницу. – Клио, вы?... Пивоварением?..

– Да, конечно. Твилл-Касл расположен довольно далеко от Лондона, но здесь, в Кенте, мы сможем продавать свою продукцию множеству пабов, таверн и гостиниц. В замке достаточно места для складирования сырья и готовой продукции.

– Ах, значит, вы понимаете, что помещения, которые вы мне показывали, это вовсе не тюрьма, а погреб?

– Ах, опять вы... – Она закатила глаза. – Да, вы правы. Это погреба. Отличные погреба. И даже вы не сможете не согласиться, что мой план – просто великолепен.

– Я ни с чем не намерен соглашаться. – Рейф убрал со лба Клио мокрый локон. – Это ужасная идея. Много ли вы знаете о пиве?

– Больше, чем вы о свадьбах, – с улыбкой ответила Клио. На протяжении последних восьми лет она изучала не толь-

ко правила хорошего тона и иностранные языки, но также следила за новостями сельского хозяйства и много читала об управлении земельными угодьями. Мать часто говорила ей, что жена маркиза должна знать и это – чтобы вести беседы с мужем на любую тему, которая может его заинтересовать.

И Клио ничего не имела против. Чтение книг и газет помогало ей скоротать время, пока она ждала суженого. Она постоянно что-нибудь читала – и надзирая за уроками Фебы, и сидя у постели больной матери. А потом, узнав, что этот замок принадлежит ей, она поняла, что обладает знаниями, которые очень ей пригодятся в будущей жизни – какова бы она ни была.

– Но ведь вы – женщина, – заявил Рейф таким тоном, словно предъявил самый веский аргумент в их споре.

– А вы уверены, что женщина не сможет управлять пивоварней?

– Совершенно не важно, что думаю я. Главное – что думают все без исключения фермеры, пивовары и владельцы таверн.

– Но ведь в прошлом пивоварение было женским делом. Даже сегодня многие хозяйки крупных ферм...

– Есть разница между хозяйкой фермы и женой маркиза, – перебил Рейф. – Неужели не понимаете, о чем я?..

– Прекрасно понимаю. Поэтому я и хотела, чтобы вы подписали бумаги о расторжении помолвки. Чтобы начать торговлю в следующем году, мне необходимо начинать стро-

ительство уже сейчас. А значит, я должна получить возможность распоряжаться своим приданым. И чем скорее, тем лучше. Архитектор отказывается работать без предварительной оплаты.

– Послушайте, если вам так хочется заняться здесь пивоварением, то тем больше у вас оснований выйти замуж за Пирса. Его люди смогут устроить все наилучшим образом.

– Я не выйду за Пирса. И я сама смогу нанять нужных людей. Поверьте, я прекрасно справлюсь со всеми хозяйственными... .

– Когда станете женой Пирса, – снова перебил Рейф. – Ведь у вас тогда будет и дом в Лондоне, и большое поместье. Несколько поместий. И всем этим надо будет управлять. А у него – множество дипломатических обязанностей. Если же этого вам не достаточно, – существует множество благотворительных организаций, которые будут рады принять вас в свои ряды. Им будут очень кстати ваше имя, время и деньги. Полагаю, вы не будете скучать.

– Но это совсем другое дело... – пробормотала Клио.

– Почему?

– Ох, как же вы не понимаете?! – воскликнула она с досадой. – Ведь я хочу самостоятельности... Хочу стать идеальной хозяйкой замка.

– Что?! – искренне удивился Рейф. – Но это же абсурд... Нет, вы станете идеальной... леди Гранвилл. Да-да, именно так. – Он положил руки на плечи Клио и развернул лицом к

себе. – Взгляните на меня.

Клио подняла глаза, взгляды их встретились, и ее сердце затрепетало. Рейф же тихо проговорил:

– Я знаю, что ваше ожидание затянулось. И сплетни я тоже слышал.

– Вы весьма сдержанны в оценке ситуации, – заметила Клио.

– Да, пожалуй.

Все-то он знает. И полагает, что справится с ней. Но только на этот раз она не собиралась отступить.

– А главное, – продолжал Рейф, – я прекрасно знаю, что такое быть темной лошадкой, когда все ставят против тебя, не принимая тебя во внимание. И мне известно, что чувствуешь, когда в конце концов побеждаешь. Так вот, когда вы пойдете к алтарю в роскошном белом платье и станете супругой одного из величайших дипломатов Англии, все злые языки умолкнут навсегда. – Его большие теплые руки сжали ее плечи. – Поверьте, Клио, победа очень сладка. И чертовски приятна.

Его зеленые глаза стали почти черными, а голос был серьезным и искренним. В глубине души ей хотелось ему верить, однако же...

– Вы ошибаетесь, – буркнула Клио, отступая. – Не знаю, почему я пытаюсь вам все это объяснить... – Рейф молчал, и она вновь заговорила: – Неужели вы действительно считаете, что пышного празднества и роскошного платья достаточно,

чтобы принять решение относительно такого важного шага, как вступление в брак? Но если так, если вы так считаете... Рейф, вы меня оскорбляете, ставя в один ряд с глупыми и тщеславными пустышками.

– Послушайте, Клио...

– Хватит! – Она отвернулась и быстро пошла вверх по винтовой лестнице. Из-за ливня она была лишена возможности покинуть башню. Оставалось только спастись наверху. – Возможно, вы действительно считаете меня глупой, – добавила Клио, обернувшись. – Иначе не явились бы сюда без предупреждения со всеми своими планами.

Рейф пошел по лестнице вслед за ней.

– План был только один, – возразил он.

– И еще – с вашим нелепым другом «эсквайром».

– Я могу все объяснить.

– И с вашей собакой.

– Это не моя собака.

– А я сглупила, позволив вам остаться. Я приняла вас в своем доме, поскольку надеялась, что вы увидите Твилл-Касл моими глазами и поймете, что это – *мой дом*. Но вы слишком упрямы. – Клио продолжала подниматься по ступенькам. – Вы – как Пирс. Заботитесь только о своей карьере и не думаете обо мне. Жаль, что я не указала вам на дверь.

На следующей ступеньке Клио поскользнулась, но Рейф, рванувшись вперед, тотчас подхватил ее.

– Не бойтесь, я вас держу.

Клио не сомневалась, что смогла бы удержаться на ногах и без его помощи. Но на какой-то миг ей захотелось позволить ему поиграть в героя.

Ах, похоже, она в опасности! Слишком уж быстро она привыкала к нему... Привыкала к его обществу и к его рукам. И похоже, он все-таки ценил ее – пусть даже не слишком высоко.

– А вы не боитесь? – спросил Рейф, бросив взгляд через плечо. – Знаете, мы уже забрались футов на двадцать. И если вдруг упадем, то все кости переломаем. Причем нас очень долго никто не найдет.

– Если бы нас нашли здесь вместе, то уж лучше разбиться насмерть, – пробурчала Клио. – Представляете, что стали бы говорить?..

– Что, например?

– Что мы любовники, конечно.

Глава 6

– Любовники?.. – в растерянности переспросил Рейф. Каменные стены эхом отбросили к нему это соблазнительное слово: любовники... любовники... любовники...

Рейф откашлялся и тихо проговорил:

– Почему кто-то должен так о нас подумать?

– Все станут говорить об этом. – Преодолев оставшиеся ступеньки, Клио вышла на площадку второго этажа. – Да вы сами посмотрите... – Она кивнула на стены.

Рейф осмотрелся, но сначала ничего не увидел – окошки были слишком маленькие, а за ними, к тому же, лил дождь. Но постепенно глаза привыкли к полумраку, и он понял, что Клио имела в виду. Окружавшие их каменные стены были обильно изрезаны надписями, вернее – парными именами людей. Причем некоторые пары были заключены в сердечки.

Инициалы любовников... Должно быть, тут было место свиданий на протяжении многих десятилетий, возможно – веков.

– Очаровательно, не правда ли? – спросила Клио, проводя пальцем по одному из сердечек. – Здесь побывало множество влюбленных пар. Я часто думаю о них... кем они были?

«Пожалуй, беседа развивается в нужном направлении», – решил Рейф. Все, что вызывало мысли о романтике и влюбленных, наверное, помогало делу.

– А что вы о себе можете сказать? – Клио испытующе взглянула на Рейфа. – Ваши инициалы вырезаны на какой-нибудь старой каменной стене в Сомерсете... или еще где-нибудь?

– Мои? – Рейф решительно помотал головой. – Нет-нет. Когда дело доходит до женщин, я ничего не вы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.